

A watercolor illustration of a forest scene. The top half shows dense green foliage in various shades of green and yellow-green. Below the foliage is a light green, misty or grassy area. At the bottom, a stream flows from left to right, with a sandy bank on the left. The water is blue and contains several green lily pads and white lily flowers.

ПАЛАНТИР

ЖУРНАЛ
ТОЛКИНОВСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

№ 84

АВГУСТ 2021

СОДЕРЖАНИЕ:

Дарий Ерастов (Харт)

Темная магия Первой эпохи: воздействия и силы Мелькора и Саурона
в управлении материей, существами и разумом (*окончание*) 3

М. Семенихина, С. Беляков

Кристаллы создали они...
Драгоценные камни, минералы и горные породы в Мире Толкина (*окончание*) . . . 16

Ирина Игнатьева

Устная и письменная традиции в Средиземье, или Почему эльфы так много поют? 26

Джон Гарт

Самая ранняя мифология Средиземья, 1915–1916
Перевод Константина Пирожкова 33

Международная конференция к 130-летию со дня рождения Дж.Р.Р. Толкина «Творчество
Дж.Р.Р. Толкина в контексте литературного процесса» 38

Обложка и оформление – **Моргул**.

Palantir®

ПАЛАНТИР

№84 август 2021

**Журнал Толкиновского Общества
Санкт-Петербурга**

Этот номер для вас делали:
Мария Семенихина, Золтан Бардинг, Моргул

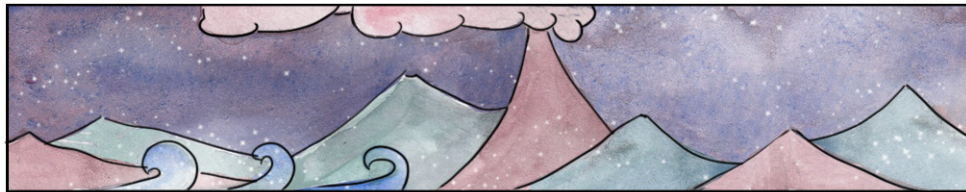
e-mail: palantir.mail@mail.ru twitter: [TolkienSpbRu](https://twitter.com/TolkienSpbRu)

Наш сайт: tolkien.spb.ru

Copyright © 1997-2021 Толкиновское Общество СПб

Права на все опубликованные материалы сохраняются за авторами. Перепечатка любых публикаций и их частей без разрешения Толкиновского Общества Санкт-Петербурга запрещена. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция оставляет за собой право производить необходимые правки в публикуемых материалах. Просим авторов соблюдать принятое в журнале оформление материалов, учитывая используемые шрифты и кегли, оформление сносок, иллюстраций и таблиц. Благодарим авторов за сотрудничество с журналом.

Издание журнала не преследует коммерческих целей. Тираж – 100 экземпляров.

Дарий Ерастов (Харт)
ТЕМНАЯ МАГИЯ ПЕРВОЙ ЭПОХИ:
ВОЗДЕЙСТВИЯ И СИЛЫ МЕЛЬКОРА И САУРОНА В УПРАВЛЕНИИ
МАТЕРИЕЙ, СУЩЕСТВАМИ И РАЗУМОМ

(доклад на конвенте «ВесКон» 2019 г.)

(окончание)

II. Сезонность темных сил

Сравнивая различные первоисточники, я обратил внимание на одну очень интересную особенность – темные силы Арды часто демонстрируют четкую сезонность: зимой их сила растет, а летом – ослабевает.

Связано это в первую очередь, конечно же, с тем, что Мелькор, как падший «главный Вала Земли» [2], «обладал властью над холодом и огнем от вершин гор до раскаленных недр их» [3] [*wielded cold and fire, from the tops of the mountains to the deep furnaces that are beneath them*], причем использованное в оригинале слово *wield* Оксфордский словарь характеризует по значению именно как «hold and use (a weapon or tool)» [4] – «держат и использовать (оружие или инструмент)». Также из «Сильмариллиона» мы знаем, что Мелькор был тем среди Валар, кто «измыслил неумный ледяной холод» [*hath bethought him of bitter cold immoderate*] [3].

Интересно то, что, судя по всему, эта связь с холодом очень часто использовалась в стратегических и военных целях, причем эльфы были осведомлены об этом. Проследить это можно по следующим цитатам.

В Предначальную эпоху в «Преображенных мифах» Мелькор и вовсе прячется при наступлении лета.

Ненавидя Солнце, он пришел на Север, зимней ночью. Сначала Мелкор уходил при наступлении долгого летнего дня; но через некоторое время, вновь осмелев и желая себе постоянного укрытия, он начал постройку большой подземной крепости на дальнем Севере, позже названной Утумно (или Удун) [2].

[And in his hatred of the Sun he came to the North at night in winter. At first he would depart when the long day of summer came; but after a time, becoming bolder again, and desiring a dwelling place of his own, he began the delving underground of his great fortress in the far North, which was afterwards named Utumno (or Udun)].

Следующим ярким примером является Дагор Браголлах. Нападение происходит не днем и не в межсезонье – а именно зимней ночью. Я думаю, несмотря на то, что, как говорится в «Сильмариллионе», «ненависть в душе Моргота взяла верх над предусмотрительностью» [*And it is said that his hate overcame his counsel*] [3], время было выбрано не случайно, поскольку в ту ночь также не было Тилиона в небесах.

И вот пришла зима, и настала ночь, темная и безлунная, и широкая равнина Ард-гален лежала в дымке под холодными звездами – от нолдорских крепостей на холмах до подножия Тангородрима [3].

[*There came a time of winter, when night was dark and without moon; and the wide plain of Ard-galen stretched dim beneath the cold stars, from the hill-forts of the Noldor to the feet of Thangorodrim*].

При этом упоминается, что «окончанием Битвы Внезапного Пламени считается приход весны, когда натиск Моргота стал ослабевать» [*but the Battle of Sudden Flame is held to have ended with the coming of spring, when the onslaught of Morgoth grew less*] [3]. Думаю, что связь со сменой сезонов здесь также самая прямая.

Также мы встречаем упоминание, что «зимы в Белерианде становятся все суровее по мере того, как растет мощь Ангбанда» [*the winters worsened in Beleriand as the power of Angband grew*] [3].

Нападение Глаурунга на Нарготронд происходит тоже в момент роста сил Ангбанда – осенью.

А осенью того же года, выждав своего часа, Моргот бросил на народ Нарога огромное, давно подготавливаемое им воинство; сам урулки Глаурунг пересек Анфауглит, и явился к северным долинам Сириона, и учинил там великий разор [3].

[*And in the autumn of the year, biding his hour, Morgoth loosed upon the people of Narog the great host that he had long prepared; and Glaurung the Úrulóki passed over Anfauglith, and came thence into the north vales of Sirion and there did great evil.*]

Исключением может считаться только нападение на Гондолин – как известно, оно случилось в праздник Врат Лета (*great feast that they named the Gates of Summer*) [3], но подобное может легко объясняться тем, что Мелькор слишком хотел уничтожить Гондолин и не мог себе позволить ждать полгода.

Но примечательно, что при этом для Нирнаэт Арноэдиад союзными армиями был выбран максимально «невыгодный» для Ангбанда сезон – «утром середины лета трубы эльдар возвестили восход солнца» [*on the morning of Midsummer, the trumpets of the Eldar greeted the rising of the sun*] [3].

Также примечательно, что связь с сезонностью сил демонстрировалась не только в Первой эпохе – тысячи лет спустя правитель Лоссотов говорит Арведуи, что летом власть назгула-ангмарца ослабнет: «Но сейчас дыхание его мертвит, и длинна его холодная рука» [*For in summer his power wanes; but now his breath is deadly, and his cold arm is long*] [5].

IV. Слуги и соглядатаи темных сил

Пытаясь охватить вопрос темной магии, я не мог обойтись без упоминания существ, которым и Мелькор-Моргот, и Майрон-Саурон обязаны большей частью своих успехов. Это все те безымянные соглядатаи и слуги, на которых мы то и дело натываемся в текстах.

Я оставляю в стороне вопрос происхождения орков, поскольку он сам по себе заслуживает отдельного рассмотрения.

1. **Существа-соглядатаи.**

Анализируя тексты, которые касаются первой эпохи, я заметил, что на практике те самые «шпионы Морготы» и не только – делятся на несколько типажей. В общем и целом мы можем найти прямое перечисление разных видов его слуг еще во втором варианте «ЛЭ о Детях Хурина»:

Не помогли ни доглядчики, ни злые духи,
ни мудрость безмерная Морготу сведать,
где укрытые обрел народ гномов... [13]

Nor spies sped him, nor spirits of evil,
nor his wealth of wisdom to win him tidings,
whither the nation of the Gnomes was gone...

В сухом остатке у нас остаются просто «spies» и «злые духи». Очевидно, майар – и все остальные.

• **Майар**

Судя по всему, майар использовались в двух случаях – когда требовалось запугать кого-то, либо поймать – и когда требовалось принять чужое обличье. Первый случай встречается еще в Предначальную эпоху.

Ужасные создания начали охотиться вдоль границ эльфийских владений, и многие из Квэнди без вести пропадали во тьме. Многое из этих кошмаров могло быть фантомами и иллюзиями, но некоторые, вне всякого сомнения, были формами, принятыми слугами Мелкора, унижающими и оскорбляющими формы Детей [3].

Наиболее ярким примером работы кого-то из майар Мелькора является раскол, возникший во времена Долгого Мира на совете эдайн, когда дом Беора ушел в Дортонион, часть людей расселилась в Хитлуме, а часть боялась эльфов и не хотела иметь с ними общих дел. На этом совете, убеждая людей оставить эльфов в покое, «поднялся некто, кого все приняли за Амлаха, сына Имлаха, и слова его звенели яростью, и дрогнули сердца внимавших ему» [3]. Но после совета «вновь объявился среди них Амлах и отрицал, что присутствовал на совете или говорил подобные слова; и людей охватили сомнение и тревога» [3].

• **Животные**

Кроме майар, шпионами служили также животные. О битве Последнего Союза можно найти следующее упоминание: «Все живое разделилось в тот день, всякие твари, даже звери и птицы, оказались в разных лагерях» [3].

Очевидно, это подтверждает то, что Саурон также сманивал себе на службу зверей. Наиболее полное перечисление тех, кого использовал Мелькор, можно найти в «Падении Гондолина». В целом мы получаем список из змей, волков, псов, ласок (вероятно, к ним же могут быть отнесены хорьки или куницы), сов и соколов.

...были там змеи, что ползают везде и могут обыскать все щелки, от глубочайших пропастей до высочайших пиков, и слышат любой шорох, что пробежал в траве или прошелестел в скалах; были там и волки, и алчные псы, и огромные кровожадные ласки, чей нос способен учуять даже в воде след многомесячной давности, чьи глаза способны отыскать на гальке следы даже век спустя; явились к нему совы и соколы, что своим зорким взглядом днем и ночью могут углядеть самую малую пичужку во всех лесах на свете, любую мышку-полевку или крысу, что прячется где-то на краю земли. Всех их созвал он в свои Железные Чертоги, и явились они во множестве [15].

[...snakes that could go everywhither and search all crannies or the deepest pits or the highest peaks, listen to every whisper that ran in the grass or echoed in the hills; wolves there were and ravening dogs and great weasels full of the thirst of blood whose nostrils could take scent moons old through running water, or whose eyes find among shingle footsteps that had passed a lifetime since; owls came and falcons whose keen glance might descry by day or night the fluttering of small birds in all the woods of the world, and the movement of every mouse or vole or rat that crept or dwelt throughout the Earth. All these he summoned to his Hall of Iron, and they came in multitudes].

Кроме этого, в «ЛЭ о ЛЭйтиан» можно найти упоминание о летучих мышах и птицах-падальщиках – и, возможно, воронах.

Они пронесли через этот простор
Черные флаги; где зяблики пели,
Где арфы прекрасные дивно звенели,
Вороны тьмою кружили лишь ныне... [9]

had gleamed amid the grass they bore
their banners black, where finch had sung
and harpers silver harps had wrung
now dark the ravens wheeled and cried...

Как призраки, совы летят из дверей,
И стаи нечистых летучих мышей... [9]

Like ghosts the owls were flying seen
hooting in the dawn, and bats unclean...

Скалы поднялися по сторонам,
Стервятники с криком уселися там... [9]

Ever the sheer cliffs rose beside,
where birds of carrion wheeled and cried...

О последнем отрывке стоит упомянуть, что стервятник, каким мы его знаем, – это скорее «vulture», а употребленное в оригинале «birds of carrion» – это просто собирательное название для падальщиков, к которым технически, кроме них, могут относиться кондоры, грифы, сипы и ястребы-бородачи.

• Люди и сломленные рабы

Во многом о сломленных пленниках шла речь в разделе, где мы говорили о способности Мелькора влиять на чужие разумы – таких шпионов или слуг тоже нельзя сбрасывать со счетов.

В случае с людьми (такими, как Улфанг), очевидно, в ход шли хитрые договоренности, в случае с рабами ситуация тоже достаточно ясна.

Но более всего нолдор опасались предательства со стороны своих же собратьев, побывавших рабами в Ангбанде, ибо многих Моргот сделал орудием своих злобных замыслов: притворившись, будто возвращает пленникам свободу, он отсылал их прочь – но подменив их волю своею, и со временем несчастные вновь возвращались к нему [3].

2. Созданные существа.

В вопросе о созданных существах я остановлюсь на волколаках – поскольку фигурируют они в текстах достаточно часто. В основном о них повторяется одна и та же идея – есть просто волки, а есть существа, в которых каким-то образом вложены или в которых развиты «злые духи».

Подтверждением этого, к примеру, является то, что волколак, который убил Финрода в подземельях Тол-ин-Гаурхота, был говорящий.

Быть может, еще я успею узнать,
Каким вы путем собирались шагать.
Голоден волк, и пора приступать;
Смерти уж Берену незачем ждать. [9]

Perchance, the errand I shall know,
ere all is done, that ye did go.
The wolf is hungry, the hour is nigh;
no more need Beren wait to die.

В дальнейшем мы встречаем повторное упоминание, что Саурон-Майрон создавал волколаков, именно вкладывая в них духов или души. Вполне вероятно, что его некромантия была связана именно с этим – создание из мертвых душ волков. О некромантии будет сказано в последнем фрагменте этого обзора магии, но чудовища с Острова Волколаков в оригинальном тексте характеризуются как «misbegotten or spell-wronged» (ублюдочные или изуродованные чарами).

Вечно под властью безмерной своей,
Полчища духов держал чародей,
И верным он войском себя окружил,
Он чарами души в чудовищ вложил,
Была для них воля его словно дар:
Волколаки свирепые с Острова Чар [9].

...In glamoury
that necromancer held his hosts
of phantoms and of wandering ghosts,
of misbegotten or spell-wronged
monsters that about him thronged,
working his bidding dark and vile:
the werewolves of the Wizard's Isle...

Практически ту же ситуацию мы видим в случае с Кархаротом – он тоже из породы духов, «одетых плотью и шкурой волков», в которых «демонов жуткие души ютились» [*that in wolvish form and flesh were clad, but demon spirits dire did hold*] [9]. При этом неверно истолковывать фразу «the ghastly tribe of Draugluin» как то, что Драуглин был именно предком Кархарота, поскольку слово *tribe*, насколько я понял, обозначает именно этнос, народ и другой сходный спектр значений [4]. К слову, Кархарот у врат Ангбанда «sleepless waits» [9] – то есть ему не нужно спать.

Более интересен момент о вложении в Кархарота силы Мелькора – судя по тому, что мы видели раньше, для этого вполне могло хватить не только чар, но и того, что Мелькор никого к нему не подпускал, кормил его с рук и учил самостоятельно. Кархарот долгое время лежал возле трона и его больше никто не касался.

Он выбрал волчонка из них одного;
Своею рукою вскормил он его
Эльфов телами, телами Людей,
Чтоб в логове вырос своем поскорей,
И, ставши огромным, он после лежал
Под Моргота тронем и громко дышал,
Ни Балрог, ни Орк не касались его
Пиры он держал для себя одного,
Много добычи он разной видал,
Плоть разрывал он и кости глодал.
На него там заклятье наложено было,
То горе великое, адская сила...[9]

From these a whelp he chose and fed
with his own hand on bodies dead,
on fairest flesh of Elves and Men,
'till huge he grew and in his den
no more could creep, but by the chair
of Morgoth's self would lie and glare,
nor suffer Balrog, Orc, nor beast
to touch him. Many a ghastly feast
he held beneath that awful throne,
rending flesh and gnawing bone.
There deep enchantment on him fell,
the anguish and the power of hell...

Подводя итог всему сказанному, можно сделать вывод, что волколаки, скорее всего, являются подобием помеси волков и слабых майар – они умеют говорить и обладают определенным интеллектом, но при этом, судя по всему, не размножаются, как обыкновенные живые существа.

V. О силах Саурана-Майрона

После всего вышесказанного мы наконец-то подходим к вопросу, в чем выражались силы Саурана и во многом определили то дальнейшее, что мы о нем знаем.

В первую очередь я бы остановился на его способности к изменению облика. Это показалось мне достаточно важным, поскольку в опубликованном «Сильмариллионе» и приложении о Третьей эпохе данный факт выделен – и это позволяет выдвинуть гипотезу, что подобный навык для майар – не в порядке вещей, а является уникальным.

Саурон стал самым доверенным и самым могущественным из вражьих слуг – а также и самым опасным, ибо обладал способностью принимать любые облики

и долгое время мог по желанию являться в образе, исполненном благородства и красоты, вводя в заблуждение всех, кроме самых осмотрительных [3].

Прочий спектр его способностей и интересов достаточно четко обозначен в цитате, которую я приводил в разделе о волколаках: это работа с духами, призраками, душами умерших (о некромантии будет сказано в последнюю очередь) и волколаками. Кроме волколаков, Саурон также вывел троллей:

В сумерках Древних Дней это были тупые и медлительные существа, владевшие речью не лучше зверей. Но Саурон использовал их, научив тому малому, что они способны были понять, и наполнил их разум злобой [3].

Интересно то, что первоначально, до вмешательства темных сил, тролли должны были выглядеть (вероятно) относительно беззлыми, если их понадобилось исказить.

Кроме этого, можно предположить, что Саурон предпочитал крайне взвешенно использовать свои айнурусские силы, поскольку «управлять предпочитал он при помощи насилия и страха, если мог обойтись этими средствами» [3].

Это также отчасти согласуется с интересным фактом, что Саурон запомнил из Музыка Айнур больше Мелькора, поскольку слушал больше него.

Саурон не начинал Диссонанса, и, вероятно, знал о «Музыке» больше, чем Мелкор, чей разум всегда был наполнен собственными планами и умыслами, Мелкор, не обращавший внимания на все остальное [2].

Также можно отметить, что он не обладал силой изменять существующий ландшафт и возводить горы. Ородруин уже существовал на момент, как Саурон обосновался в Мордоре и построил Барад Дур, и Саурон выбрал это место для себя, поскольку «огонь, вырывающийся из сердца земли, он использовал для своих кузниц и для черного колдовства» [3].

Но при этом можно думать, что у него хватало сил, чтобы не допустить бесконтрольного извержения вулкана. В опубликованном «Сильмариллионе» и приложениях мы находим формулировку «вновь пробуждены были огни Горы» [*the fires of the Mountain were wakened again*] [3]. Значит, Саурону хватило сил, чтобы разбудить спящий вулкан и не допустить, чтобы он стер с лица земли его крепость и часть Мордора.

Тем не менее, он не использовал силу Ородруина так же, как ее использовал Мелькор – поскольку за семь лет осады Барад Дура войсками Последнего союза «воины терпели великие потери от огня и стрел и дротиков Врага, и Саурон слал против них бесчисленные вылазки» [3]. Тем не менее, шквального вулканического огня, подобного тому, которым началась битва Дагор Браголлах, так и не случилось.

Еще можно отметить, что методы Саурона порой повторялись и, видимо, были тщательно отработаны – поскольку при штурме Тол Сириона упомянуто, что защитников

крепости окутало «черное облако страха» [3], и здесь нетрудно проследить ассоциацию с воздействием назгулов на защитников гондорского Минас Тирита.

Говоря о Минас Тирите, я бы также привел гипотезу относительно многострадального заклинания, скрепляющего его камни и его необходимости. Как известно, Люттиэн потребовала его у Саурана, чтобы разрушить крепость:

Дух твой нагой бесконечно с тех пор	... in a hole
Будет стенать, завывая в ночи –	everlastingly thy naked soul
Если сейчас не отдашь мне ключи	shall wail and gibber – this shall be,
От твердыни своей, и не скажешь ты мне	unless the keys thou render me
Заклятье, что камни скрепляет в стене,	of thy black fortress, and the spell
Слова, что к открытию твердыни ведут. [9]	that bindeth stone to stone thou tell,
	and speak the words of opening...

Если помните, весь этот обзор магии начинался с постулата, что колдовство используется в ситуации, когда все остальное бессильно – поэтому сложив два данных утверждения, можно выдвинуть мысль, что крепость при осаде была серьезно повреждена. Единственная внятная причина для использования магии – вероятно, в том, что приказы Мелькора из Ангбанда были таковы, что восстановить Тол Сирион в необходимый срок даже силами рабов было просто невозможно. А потому понадобилось вернуть обвалившиеся камни на свои места волшебством.

Кроме этого, можно обратить внимание, что первый прообраз «Ока Саурана», похоже, появился именно после захвата Тол Сириона, поскольку Берен, Финрод и его спутники не смогли укрыться от его взгляда и он увидел их даже в лесу возле крепости.

От Саурана сокрыть не смогли	From Sauron their coming was not hid;
Они свой поход; и, хотя они шли	and though beneath the eaves they slid
В лесу, среди деревьев, он их увидал	of the forest's gloomy-hanging boughs,
Издалека, и волков он поднял... [9]	he saw them afar, and wolves did rouse...

Помимо различий, я также обнаружил одно очевидное сходство между силами Мелькора и Саурана – это возможность повергать в ужас одним только взглядом. Прямым текстом это упоминается в «Лэ о Лэйтиан» во фрагменте с Горлимом – в итоге он предает, потому что не в силах сопротивляться взгляду.

Горлим уже колебался внутри,	Then Gorlim wavered, and he drew
Но взгляд Саурана его удержал,	half back; but Sauron's daunting eye
Он стал говорить и ни слова не лгал [9].	there held him, and he dared not lie...

Кроме того, есть еще одно сходное проявление сил, которое встречается во «Властелине Колец». Пиппин замечает, что воздух над Минас Тиритом стал «спертый и бурый» [*air seems thick and brown*] [8], на что Берегонд отвечает, что Саурон наслал на них «ядовитый дым из

Огненной Горы, чтобы сердца наши помрачились, а разум помутился» [*some broil of fume from the Mountain of Fire that he sends to darken hearts and counsel*] [8].

Также можно упомянуть на примере Горлима и призрака Эйлинель, как могли работать фантомы и иллюзии Саурона – самыми интересными строфами в этом смысле являются следующие:

Только фантом ты увидел, глупец,	Thou fool: a phantom thou didst see
Его сделал я, чтобы он изловил	that I, I Sauron, made to snare
Твой разум влюбленный. Лишь он это был [9].	thy lovesick wits. Naught else was there...

Если анализировать эти слова, можно предположить, что фантом сработал именно по той причине, что Горлим много думал о своей жене, и ее потеря была большим горем для него. Мы можем видеть, что чары именно «ловили разум», или, если дословно передавать смысл оригинала – «ловили проскальзывающие и болезненные мысли о любви» (не знаю, как точнее отразить смысл выражения «made to snare thy lovesick wits» – потому что слово «wits» отражает именно способность «быстро схватывать» что-то [4]).

VI. О некромантии

Завершить свой обзор я хотел бы очень противоречивой, но крайне интересной темой, а именно – вопросом о некромантии.

Судя по найденным мной первоисточникам, подчинены (при определенных условиях!) могут быть любые фэа – как эльфов, так и людей, и главным образом некромантия сводится к принуждению душ погибших выполнять определенные поручения или задачи, но души ведут себя очень по-разному.

1. **Майар.**

Первое и самое простое касается «условно уничтоженных» майар. Конкретную информацию мы имеем лишь из «Преображенных мифов» о тех меньших духах, которые «постоянно воплощались» в орков, однако, я думаю, что если это правило Толкин счел «рабочим» даже для Майрона после уничтожения Кольца, то его можно распространить на всех «темных майар» – как больших, так и меньших.

Будучи убитыми, они (подобно Саурону) должны стать «проклятыми», то есть бессильными, бесконечно исчезающими: сохраняя ненависть, они не могут воплотить ее в реальное действие. (Такие духи, умершие в обличье орка и сильно ослабевшие, могли бы стать полтергейстом.) [2]

[When released they would, of course, like Sauron, be ‘damned’: i.e. reduced to impotence, infinitely recessive: still hating but unable more and more to make it effective physically (or would not a very dwindled dead orc-state be a poltergeist?)]

2. Эльфы.

Наиболее сложно ситуация обстоит с эльфами. В истории Финвэ и Мириэль мы узнаем, что фэа уже погибших, но не порабощенных эльфов не могут быть подчинены: «*Fear эльдар, как сказала Ниэнна, не могут быть сломлены силой, прежде всего это относится к феоар обнаженным и бездомным*» («*The fear of the Eldar, as Nienna hath said, cannot be broken or forced, by this is meant primarily the fear naked and unhoused*»)[6].

При этом оговаривается, что данное правило не относится к живущим:

При жизни феоар могут быть введены в заблуждение; и они могут поддаться страху (под влиянием некоей огромной силы, такой как Мелькор) и так быть порабощены [6].

[Living, the fear can be deluded; and they can be dominated by fear (of one of great power such as Melkor) and so enslaved.]

Таким образом, это является разумным объяснением, почему Мелькор «всегда пытался сломать и подчинить себе волю, прежде чем убить тело» [2].

Но при этом у нас есть размышления Толкина и его подтверждение, что в Арде также существуют Развоплощенные, или Бездомные души.

Из «Законов и обычаев эльдар» мы узнаем, что чаще всего такие души либо бегут от Тени из страха, либо у них остается очень мало сил, чтобы сопротивляться призыву Мелькора или его слуг.

Феоа цельна и неуязвима. Она не может быть приведена в Мандос. Ее призывают, и призыв исходит от имеющего власть, и он обязывает, однако его можно отвергнуть. [...] Более редки были отказы от него в древние времена, пока Моргот был в Арде или его слуга Саурон после него, ибо тогда феоа развоплощенная бежала бы от страха Тени в любое убежище – разве что она полностью вверилась бы Тьме и ушла бы в ее царство. Подобным образом те из эльдар, кто был развращен, отвергали призыв, и потому у них было мало сил, чтобы противиться зову Моргота [7].

[The fea is single, and in the last impregnable. It cannot be brought to Mandos. It is summoned; and the summons proceeds from just authority, and is imperative; yet it may be refused. [...] It was less frequent, however, in ancient days, while Morgoth was in Arda, or his servant Sauron after him; for then the fea unbodied would flee in terror of the Shadow to any refuge – unless it were already committed to the Darkness and passed then into its dominion. In like manner even of the Eldar some who had become corrupted refused the summons, and then had little power to resist the countersummons of Morgoth.]

Мы знаем, что некоторые погибшие «бродят бездомными по миру, не желая покинуть его и бессильные жить в нем, ища убежища среди деревьев, источников или потайных мест,

которые они некогда знали» [*wander houseless in the world, unwilling to leave it and unable to inhabit it, haunting trees or springs or hidden places that once they knew*] [7].

При этом также упомянуто: «Не все из них добры и не запятнаны Тенью» [*Not all of these are kindly or unstained by the Shadow*] [7], и мы также можем получить представление о причинах, почему кто-то становится бездомным. Помимо порабощения души Мелькором или его слугами при жизни,

бродящий по миру Развоплощенный – это тот, кто по меньшей мере отказался от врат в жизнь и которому остались лишь сожаление и жалость к себе. Некоторые из них исполнены горести, обиды и зависти [7].

[*For the Unbodied, wandering in the world, are those who at the least have refused the door of life and remain in regret and self-pity. Some are filled with bitterness, grievance, and envy.*]

Другими словами, Развоплощенный, отказавшийся от призыва – это почти наверняка душа, погибшая в большом горе.

Собрав это воедино, мы можем получить общее представление о том, чем являлась некромантия – очевидно, она сводилась к поиску и призыву Развоплощенных душ, чтобы использовать их с некой целью, либо даже вкладывание душ Бездомных в тела.

У нас есть информация, что «Саурон делал такое и учил своих последователей, как добиваться этого» [7], используя в своих целях, что Бездомные, «которые нечисты, если могут, добывают себе тела незаконно» [*The wicked among them will take bodies, if they can, unlawfully*] [7].

Но при этом мы узнаем, что получение тела Бездомными осуществляется при их непосредственном воздействии:

Ибо один из жаждущих Бездомных, принятый в друзья Живущим, может попытаться изгнать феа из ее тела, и в поединке овладеть телом, возможно, серьезно повредив ему, – если законный обитатель не отстоит его. Еще Бездомный может просить приюта, и если обретет его, попробует поработить его хозяина и подчинить себе его волю и тело ради своих целей [7].

[*Houseless, if it is admitted to the friendship of the Living, may seek to eject the fea from its body; and in the contest for mastery the body may be gravely injured, even if it be not wrested from its rightful habitant. Or the Houseless may plead for shelter, and if it is admitted, then it will seek to enslave its host and use both his will and his body for its own purposes.*]

Таким образом, напрашивается вывод, что упомянутые выше «последователи» Саурана в том числе могли быть майар, либо призраки, которые хотели обрести тела обманом и учились у него приемам этого обмана и перенимали силы, чтобы выиграть «поединок».

3. Люди.

Более-менее ясно ситуация обстоит с людьми. Души людей – как, к примеру, назгулов или Умертвий во «Властелине колец» – могут быть поработаны или прокляты. Также мне показалось, что они в целом подчиняются неким «общим правилам фольклора историй о призраках» – если человек умирает без мира в душе, совершив какое-то преступление или не закончив дело, он также становится духом, которого, очевидно, тоже может поставить себе на службу кто-то более могущественный.

Из самых ярких примеров – это, пожалуй, Армия Мертвых, исполнившая клятву для Арагорна и Умертвия – у нас нет абсолютно четких ответов, кем были эти мертвые, но мы можем точно утверждать две вещи.

1. Своим хозяином и повелителем Умертвия считали Саурона-Майрона.

Звезды в бездну упадут.
Эти ж будут спать, пока
**Не поднимет их рука
Властелина Черных Сил,**
Что чернее тьмы могил [8].

In the black wind the stars shall die,
and still on gold here let them lie,
till the dark lord lifts his hand
over dead sea and withered land.

2. Мерри прикоснулся к воспоминаниям кого-то, кто погиб плохой смертью и в отчаянии:

– А, вспомнил, вспомнил! Сегодня ночью на нас напал Карн Дум! Мы разбиты! А! Копье в моем сердце! [8]
[‘Of course, I remember!’ he said. ‘The men of Carn Dûm came on us at night, and we were worsted. Ah! the spear in my heart!’]

Также мы можем вспомнить Горлима.

Во-первых, он точно стал призраком, о чем сам и говорит: «Горлимом был я, и духом стал я, сломана воля навеки моя» [*Gorlim I was, but now a wraith of will defeated, broken faith*] [9].

Во-вторых, его дух настолько слаб, что может явиться к Берену только во сне (отрывок довольно продолжительный, поэтому я не стал его приводить, но можно перечитать начало «Canto III» – с того места, когда Берен «крепко заснул от усталости» [*In weariness he then must sleep*] [9]).

В-третьих, те предположения, которые мы можем сделать о посмертной судьбе Горлима, довольно неутешительны, потому что во сне Берена он не уходит с миром – он возвращается в рыданиях во тьму – поэтому вполне возможно, что он лишь ненадолго вырвался из-под власти силы, которая удерживала или уже призывала его.

О дьявольской сети поведал он тут,
Как в нее пал он, и как их подвел;
Прощенья просил и, рыдая, ушел
Обратно во тьму... [9]

Then he revealed the devil’s snare
in which he fell, and failed; and last
begging forgiveness, wept, and passed
out into darkness...

Список источников:

1. Толкин Дж.Р.Р. Письма / Пер. С.Лихачевой под ред. А. Хромовой и С. Таскаевой. М.: ЭКСМО, 2004.
2. Tolkien J.R.R. Myths Transformed // The History of Middle-Earth: Volume X – Morgoth's Ring. Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Преображенные мифы /Пер. А. Кутузова. http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/kolzo_mo/mt.shtml
3. Толкин Дж.Р.Р. Сильмариллион / Пер. С. Лихачевой. М.: АСТ, 2015
4. Оксфордский словарь английского языка Oxford University Press. <https://www.oxforddictionaries.com/>
5. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings – Appendices. / Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец. Приложения. / Пер. с англ. М. Каменкович, В. Каррик, 2001.
6. Tolkien J.R.R. The story of Finwë and Míriel // The History of Middle-Earth: Volume X – Morgoth's Ring. Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. История Финвэ и Мириэль. / Пер. Эйлиан. http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/kolzo_mo/finwe.shtml
7. Tolkien J.R.R. Laws and Customs among the Eldar // The History of Middle-Earth: Volume X – Morgoth's Ring. Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Из «Морготова кольца» [Законы и обычаи эльдар]. /Пер. Эленхильд. http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/kolzo_mo/laws.html
8. Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings – The Fellowship of the Ring. Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец. Содружество Кольца. / Пер. с англ. М. Каменкович, В. Каррика, 2001.
9. Tolkien J.R.R. The Lay of Leithian // The History of Middle-Earth: Volume III – The Lays of Beleriand. Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Лэйтиан, или Освобождение от оков / Пер. Ольвен Тангородримской. http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/lei_bele/lay.shtml
10. Tolkien J.R.R. The Children of Húrin. Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Дети Хурина. /Под ред. К. Р. Толкина./ Пер. с англ. С.Лихачевой, М.: АСТ, 2018
11. Юлия Понедельник. О проклятиях в Арде. <http://tolkien-study.org/index.php/article-collection/104-2011-08-17-13-28-48-curse>
12. Tolkien J.R.R. Ósanwe-kenta: Enquiry into the Communication of Thought // Vinyar Tengwar, #39. July 1998. Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. Осанве-кента /Пер. А. Голубина. <http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/tengwar/osanwe1.shtml>
13. Tolkien J.R.R. The Lay of Leithian // The History of Middle-Earth: Volume III – The Lays of Beleriand. Перевод Арандила и Анариэль Ровэн
14. Tolkien J.R.R. The Grey Annals // The History of Middle-Earth: Volume XI – The War of Jewels. Русский текст приводится по: Скитания Хурина /Пер. Элентира. <http://www.kulichki.com/tolkien/cabinet/war/hurin.shtml>
15. Tolkien J.R.R. The History of Middle-Earth: Volume 2 – The Book of Lost Tales: Part II. Русский текст приводится по: Толкин Дж.Р.Р. История Средиземья. Том II. Книга утраченных сказаний. Часть II. Падение Гондолина. /Под ред. К. Р. Толкина./ Пер. с англ. ТТТ, 2002

М. Семенихина, С. Беляков
КРИСТАЛЛЫ СОЗДАЛИ ОНИ...
ДРАГОЦЕННЫЕ КАМНИ, МИНЕРАЛЫ И ГОРНЫЕ ПОРОДЫ
В МИРЕ ТОЛКИНА

(окончание)

Красные и фиолетовые камни

Рубин (*ruby*), известная с древних времен красная разновидность корунда (сапфир – синяя), в текстах Толкина упоминается довольно часто.

Фродо и Сэму, попавшим в плен к Фарамиру и приведенным в убежище Хэннет-Аннун, представляется, что они очутились в эльфийском замке и стоят у окна, занавешенного тканью из драгоценных камней, в том числе рубинов, сапфиров и аметистов – это вечерние солнечные лучи пробьются в водяной завесе каменной арки, выходящей на запад.

Рубином было украшено эльфийское Кольцо Огня Нарья, которым сначала владел Кирдан Корабел, а затем получил Гэндальф.

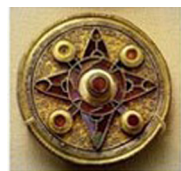
Рубины оказываются среди драгоценных камней, созданных эльфами волшебным образом на берегах Валинора в ранних версиях легендарiums. Ими же украшены щиты эльфов Дома Небесной Дуги. В черновиках «Властелина Колец» песня Гимли о древних сокровищах гномов говорит о рубинах (*ruby, beryl, opal pale*), которые в печатном варианте стали жемчугом (*beryl, pearl, and opal pale*) (см. параграф о жемчуге). Человек-с-Луны мечтает о рубинах и других самоцветах, чтобы раскрасить свой унылый бесцветный досуг.

Гранат (*garnet*) – родовое название для минералов самых разных цветов, но у Толкина упоминаются просто гранаты, без уточнения цвета и, соответственно, минерального вида, поэтому по умолчанию их можно считать красными (обычная ассоциация с цветом данного камня у неспециалистов, возникшая из-за цвета одноименного плода с мелкими зернами).

Гранаты, согласно главе «Пришествие эльфов и возведение Кора», были созданы эльфами вместе с другими самоцветами.

Шестые врата Гондолина («О Туоре и его приходе в Гондолин») называются Золотыми, и цветовая гамма их украшений в основном желтая: стена сделана из желтого мрамора, шары и ограда – из червонного золота, изображение Лаурелин украшено топазовыми (желтыми) цветами на золотых цепочках, а золотые лучащиеся диски окружает узор из желтых алмазов, топазов и гранатов. Если под гранатами в данном случае

понимать темно-красные альмандины или пиропы, то они явно выбиваются из общего цветового решения, хотя красное на желтом фоне смотрится вполне эстетично. Поэтому можно предположить, что на воротах использовались **топазолиты** – желтая разновидность минерала андрадита из группы гранатов.

В «Падении Гондолина» Тургон, приветствующий Туора, предстает перед ним в белом одеянии с золотым поясом и с гранатовым венцом на челе.

Гранатами украшен золотой пояс погибшего в подземельях Троп Мертвых Балдора, сына второго роханского короля Брего. Его скелет в кольчуге и шлеме обнаружил Серый Отряд, который следовал к камню Эреха. Сочетание золота и граната или эмали гранатово-красного цвета – распространенный дизайн европейских раннесредневековых украшений (например, так выглядят многие предметы из знаменитого захоронения Саттон-Ху).

Мириады светлячков, опоясывающих Принцессу Ни из одноименного стихотворения, сравниваются с красными гранатами (*like garnets red*).

Коралл (*coral*) представляет собой состоящий из карбоната кальция скелет колоний морских полипов. Цвет кораллов зависит от состава и количества органических соединений и крайне разнообразен: от белого и черного до розового, голубого и красного. Жители внутренних территорий Средиземья могли познакомиться с кораллами только через обитателей побережий.

Гимли, описывая Леголасу красоты пещер

Агларонда и завлекая его на совместное путешествие, сравнивает колеблющиеся на поверхности подземного озера отражения сталактитов с водорослями и кораллами в морских гротах. Где он мог до этого видеть такие красоты подводного мира, будучи обитателем внутриконтинентальных восточных гор, остается загадкой. Впрочем, родился он в Синих горах и, вероятно, общался с прибрежными эльфами или слышал рассказы своих старших родичей о подводных чудесах.

В главе «Пришествие эльфов и возведение Кора», наиболее богатой на упоминание драгоценностей, Оссэ, укрепляя основание Одинокого Острова, использует, кроме губок и морских уточек, еще и кораллы.

Пародийный главный персонаж «Странствия» изготавливает свое вооружение из разносортных камней и минеральных образований, в том числе делает щит из коралла. В стихотворении «Морской колокол» можно встретить «коралловые розы» – обломки коралла на опустевшем берегу.

Чаще всего коралл упоминается в сказке «Роверандом», но в основном как строительный материал или даже как материал флористический. Единственное украшение из коралла – пуговицы на свадебном костюме волшебника Артаксеркса.

Аметист (*amethyst*) – известная с давних времен фиолетовая разновидность кварца. Интересно, что аметист в толкиновских текстах встречается довольно редко. Так, эльфы из ранних легенд волшебным образом создают аметисты наряду с другими самоцветами и вручают их Аулэ.

С аметистами и другими драгоценностями сравнивает Манвэ разнообразную цветовую гамму вод великих и малых морей, залитых солнцем (глава «Сказание о Солнце и Луне» в «Книге утраченных сказаний»). Фиолетовыми аметистами украшены щиты эльфов гондолинского Дома Небесной Дуги. В стихотворении «Морской колокол» упоминаются «аметистовые флейты» (*flutes of... amethyst*), но это, как и «опаловые трубы», тоже не музыкальные инструменты, а ракушечные или каменные обломки на пляже, по которому бродит герой.

Желтые и черные камни

Топаз (*topaz*) в толкиновских текстах упоминается в контекстах, указывающих на его желтую окраску, хотя топазы бывают и голубые, и красные, и розовые, и прозрачные, бесцветные. Так, топазами, вместе с желтыми алмазами и (возможно, желтыми) гранатами, украшены Золотые врата Гондолина. Топаз – один из семи цветных камней на щитах эльфов Дома Небесной Дуги и отвечает за желтую часть спектра радуги. Сами топазы, согласно ранней легенде, были созданы эльфами Валинора.

Янтарь (amber) у Толкина упоминается редко, и в основном связан с медовой или оранжевой окраской чего-либо. Его происхождение в легендариуме крайне туманно. С одной стороны, он фигурирует в списке «достижений эльфийского народного хозяйства» наряду с топазами, агатами и прочими хризопразами, с другой – один пассаж намекает на то, что в изготовлении янтаря не обошлось без Йаванны-Палуриэн, так как при постройке Кора до заселения его эльфами янтарь уже использовался. Впрочем, это вполне естественно: если янтарь – камень растительного происхождения, окаменевшая древесная смола, то делать его и должна Йаванна.

В стихотворении «Кортирион среди деревьев» опадающие листья язвов сравниваются с «бледно-янтарными крыльями» (*wings of amber pale*).

Янтарным описан свет золотого сосуда Кулуллина, наполненного сиянием Древа Лаурелин.

Аулэ и Оромэ плывут на большом корабле, влекомом к берегам Валинора семью сотнями чаек. Корабль выполнен в форме гигантского лебедя, его глаза выложены из гагата и янтаря. Интересно, что ладья-лебедь, на которой приплыли к Отряду Галадриэль и Келеборн, тоже имела глаза, украшенные гагатами, вставленными в некие желтые камни (*yellow stones*). Минеральная принадлежность этих камней не уточняется, но по аналогии с эльфийско-валарскими кораблями Первой Эпохи, можно предположить, что это был янтарь.

Оранжевым янтарем украшены щиты Дома Небесной Дуги, а в стихотворении «Принцесса Ни» светлячки на поясе принцессы сравниваются с гранатами на янтарной подложке (*amber bed*).

Гагат (jet) довольно часто встречается в текстах Толкина, в том числе, чтобы подчеркнуть черный цвет предмета. Сам по себе гагат – разновидность каменного угля, легко поддающаяся обработке и полировке. Иногда гагат называют черным янтарем или черной яшмой. В сочетании с настоящим янтарем зачастую мы видим гагат в текстах Толкина. Например, гагатами выложены глаза у похожих на больших лебедей эльфийских кораблей гавани Алквалондэ в опубликованном «Сильмариллионе» и более ранних версиях легенды. В «Книге утраченных сказаний» корабль-лебедь, на котором плывут Аулэ и Оромэ, тоже украшен гагатами, как и ладья Галадриэли и Келеборна во «Властелине Колец».

В сцене, когда Пиппин пытается заглянуть в палантир, Толкин описывает «зрячий камень» в виде шара, черного, как гагат (*black as jet*), и поблескивающего в лунном свете. Когда Пиппин поступил на службу Наместнику Денетору, его обрядили в кольчугу, колечки которой выкованы из стали, «черной, как гагат» (*black as jet*).

В главе «О Маэглине» опубликованного «Сильмариллиона» сказано, что созданный Эолом прочный и ковкий металл галворн был черным и блестящим, как гагат (*black and shining like jet*).

«Книга утраченных сказаний» рассказывает о том, что мрачные чертоги Мандоса освещались единственным сосудом с несколькими каплями бледной росы Сильпиона, а полы и колонны затянутых темным туманом чертогов были сделаны из гагата. В «Сказании о Тинувиэли» Веаннэ, описывая королеву Венделин (будущую Мелиан), упоминает ее черные, расшитые сверкающим гагатом одежды, украшенные серебряным поясом.

В черновиках «Властелина Колец» Сэм видит блеск в гагатových глазах Стражей на перевале Кирит Унгол.

И, наконец, в сказке «Роверандом» темные и гладкие обрывы, на которых очутились собака и Человек-с-Луны, сравниваются с черным гагатом.

Гагат можно назвать типично британским камнем. Пик добычи камня и популярности изделий и украшений из него пришелся на вторую половину XIX века, во времена королевы Виктории, когда появилась и развилась целая «гагатова культура». Для этого периода характерны большие семьи и высокая детская смертность. Поэтому случалось так, что многие женщины были вынуждены носить траур в течение большей части своей замужней жизни. Гагат, как камень черного цвета, вполне подходил в качестве символа траура, и спрос на украшения из него был довольно высок. Основным районом добычи гагата в Англии были окрестности Уитби в Йоркшире, где Толкин бывал в молодости и даже зарисовывал местные пейзажи и руины.

Прочие минералы и горные породы

Из недорогих минералов прежде всего следует упомянуть **кремень** (*flint*), широко распространенную аморфную и скрытокристаллическую окрашенную форму кремнезема. Кремень использовался как для изготовления орудий труда и оружия, так и для добычи огня. Но в «Хоббите» он упоминается во фразеологическом обороте *before you could say tinder and flint*,

что буквально можно перевести как «не успеете сказать “трут и кремень”», а по смыслу означает «очень быстро, неожиданно».

Во «Властелине Колец» трут с огнивом (кремнем) берет с собой вместе с другими необходимыми в походе к Мордору вещами Сэм. Гимли на развалинах Изенгарда раскуривает трубку с помощью трута и кремня. В главе «Расставания и потери» Древобород называет орков длинным, многосоставным словом, среди которого

встречается эпитет «кремнесердые» (*flint-hearted*); энт упоминает главное свойство кремня – его большую твердость.

В небольшом тексте «Друздайн» в «Неоконченных преданиях Нуменора и Средиземья» говорится о кремневых орудиях дикого народа.

С отполированным сколом огромного кремня сравнивается ночная морская гладь в неоконченном романе «Утраченный путь».

Горные породы, за исключением **мрамора** (*marble*), встречаются в толкиновских текстах крайне редко. Мрамор, прекрасный декоративно-облицовочный камень различных цветов и оттенков, использовался многими народами Средиземья в строительном деле.

О мраморе говорит Гимли, когда описывает Леголасу красоты подземелий Агларонда. Медные, железные и мраморные столбы, соединенные тяжелыми цепями, установил в Изенгарде Саруман, когда расчистил от деревьев долину. Стены крепости Минас Итиль (позже – Минас Моргул) были мраморными. В тронном зале дворца Денетора установлены колонны из черного мрамора. Мраморным был и балдахин над королевским тронном, а также постаменты в гробницах Минас Тирита, где покоились короли древности и на один из которых был положен умирающий Фарамир. После окончания Войны за Кольцо улицы Минас Тирита вымостили белым мрамором.

В «Неоконченных преданиях Нуменора и Средиземья» говорится, что палантири размещали на специальных подставках или невысоких круглых столах из мрамора, с чашей или углублением посередине, чтобы можно было вращать «зрячий камень».

Стена пятых врат Гондолина была сооружена из белого мрамора, а за воротами лежал широкий двор, вымощенный зеленым и белым мрамором. Стена шестых, Золотых, врат построена из желтого мрамора.

Мрамор был среди принесенных Аулэ и Тулкасом вещей после окончания возведения восточных гор Валинора. Жилище Манвэ на вершине горы Таникветиль было построено из белого и голубого мрамора. Аулэ даровал эльфам-нолдоли в изобилии металлы, камни и мрамор. Из разных сортов цветного мрамора эльфы получили чудесным способом агаты.

Лестницы Тириона в опубликованном «Сильмариллионе» сделаны из мрамора. Но в ранних версиях легендарiums говорится, что не только лестницы, но и сами прекрасные здания в Коре (ставшем позже Тирионом) возводились из этого камня, о чем упомянуто и в стихотворении «Кор. Во граде мертвом и пустом». Дорога от западных ворот Кора до северных стен Валмара была вымощена белым мрамором.

В «Сказании о Солнце и Луне» говорится о выложенных серебром и белым мрамором водоемах у южных стен Валмара. В Менегроте, подземном дворце Тингола, были установлены беломраморные бассейны. В «Утраченном пути» Храм Моргота в Нуменоре выстроен из мрамора, стекла, золота и стали (почти в модернистском стиле ар-деко).

В ранних лингвистических текстах Толкина упоминается **алебастр** (*alabaster*). Нужно учесть, что под алебастром обычно подразумевают два разных минерала. Один – разновидность гипса, используется в наши дни как строительный материал. Второй применялся в античности и называется «восточным» или «египетским» алебастром. Это разновидность кальцита или вид травертина, называемый еще мраморным ониксом. Именно такой алебастр подразумевается в толкиновских текстах, потому как в одном из словарей ранних вариантов эльфийских языков его название (*bringlast*) можно перевести как «прозрачный, просвечивающий мрамор».

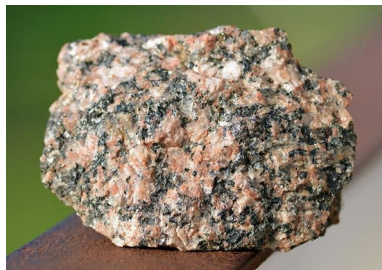

Близкая к граниту горная порода **порфир** (*porphyry*) с характерным для некоторых разновидностей красновато-серым оттенком упомянута у Толкина всего два раза. Первый случай – в вышеупомянутой сцене сравнения Манвэ залитых солнцем вод великих и малых морей с самоцветами. Порфиру вместе с аметистом достается пурпурный оттенок воды. Второй раз порфир встречается в стихотворении «Кор. Во граде мертвом и пустом», где описан «из порфира пол» (*floor of porphyry*) в покинутых дворцах города на холме.

Вулканическая горная порода **базальт** (*basalt*), чаще всего темно-серого, черного или чуть зеленоватого оттенка, встречается у Толкина чуть чаще, чем порфир – всего три раза. Во-первых, из черного базальта (*black basalt*) созданы колонны во дворцах Кора из стихотворения «Кор. Во граде мертвом и пустом». Во-вторых, в «Сокрытии Валинора» сказано о Вратах Ночи на Западе, которые возведены из «крепчайшего базальта» (*mightiest basalt*) и украшены огромными скульптурами драконов из неназванного Толкином черного камня. Интересно заметить, что базальт весьма устойчив к атмосферному воздействию и часто применяется для отделки зданий и изготовления скульптур, устанавливаемых на открытом воздухе. В-третьих, в одном из вариантов аллитерационной «Песни о Детях Хурина» говорится, что Морготов трон ненависти, к которому привели пленного Хурина Галиона, находился в зале, чей свод поддерживался столпами из черного базальта (*pillars of black basalt*).

Известная мелкозернистая вулканическая порода **гранит** (*granite*), окрашенная полевым шпатом в разные цвета, от серого и черного до розового и бордового, в легендарии упоминается единожды, но вовсе не как горная порода. В ранней легенде «Падение Гондолина» описываются уродливые тела орков, их отвратительные лица без улыбки, хохот, подобный скрежету металла. Говорится, что сердца орков были гранитные (*hearts were of granite*). Следует ли понимать это выражение буквально или в переносном смысле, сказать затруднительно.

И, наконец, последний из названных видов камней – **известняк** (*limestone*). Это осадочная порода, состоящая из карбоната кальция, имеет чаще всего белый, серый, розовый, голубоватый или чуть желтоватый цвет и легко поддается обработке. Известняк применяется для строительных и дорожных работ, изготовления скульптур, бетона, мела. Известняк как таковой в текстах легендарии встречается единственный раз – во «Властелине Колец», когда Отряд перетаскивает лодки на Сарн Гебире: «Склон – беспорядочное нагромождение серых известняковых глыб» (*grey limestone-boulders*). **Мелом** (*chalk*) также называют мягкую и рассыпчатую разновидность известняка чистого белого цвета. Меловая дорожка (*white chalky path*), бегущая от двери в дом Тома Бомбадила, во время дождя превратилась в молочный ручеек. В «Пляшущем пони» Пиппин рассказал байку о том, что мэра Уилла Уитфута засыпало известкой или мелом (*chalk*) при обвале крыши в Городской Управе Мичел-Дельвинга. Сам Мичел-Дельвинг, столица Шира, расположена в Белых холмах (*White Downs*) на западной окраине страны. Цвет холмов может говорить об их известняковом строении. Следует упомянуть имеющиеся в восточной части Шира, недалеко от Скари, каменоломни, которые обозначены на карте (*Quarry*). Еще одним топонимом, так или иначе отражающим вероятные залежи известняка, является деревня Уитферроуз (*Whitfurrows*) к западу от Брендивайнского моста и к югу от Скари. Название деревни получила от цвета пахотных земель.

***

Любопытно посмотреть, есть ли для упомянутых в легендарии названий драгоценных и поделочных камней и горных пород переводы на эльфийские языки. Оказывается, что переводов не так уж и много, в отличие от слов, обозначающих, например, деревья и другие растения. Почти все они встречаются в ранних словарных текстах, относящихся к периоду до написания «Властелина Колец». Так, горный хрусталь в «Этимологиях» на язык илькорин переводится как *bril*, в «Номском лексиконе» (*Gnomish Lexicon*) он имеет перевод *glint* и *sincli*,

а в «Лексиконе кенья» (*Qenya Lexicon*) – *sintl*. Жемчуг в «Лексиконе кенья» называется *marilla*, а в «Номском лексиконе» – *brithla*. Во «Властелине Колец» и посмертно опубликованном тексте «Слова, фразы и фрагменты из “Властелина Колец”» кремень переводится на квенья как *sinc*, «Лексикон кенья» дает вариант *silik*, а «Номский лексикон» – *silc*; два последних слова похожи на искаженное латинское название этого минерала (*silicium*). Мрамор, широко используемый в строительстве и отделке, в «Номском лексиконе» назван *glast*, а в «Лексиконе кенья» – *alas*. В «Номском лексиконе» приводится слово для обозначения алебаstra (кальцитового) – *bringlast*, что буквально означает «просвечивающий мрамор». В «Англо-кенья словаре», написанном в середине 1920-х годов, оникс переводится как *nyebecca*, что родственно раннеквенийскому слову *nyelet* – ноготь; греческое название минерала также происходит от греческого слова, означающего «ноготь, коготь». «Лексикон кенья» дает раннеквенийские переводы еще для двух рассмотренных нами камней: сапфир – *lülë*, а янтарь – *malikon*, причем название последнего родственно слову *malina* или *malin*, то есть «желтый». От синего цвета образованы наименования лазурита на ранних эльфийских языках: в «Лексиконе кенья» – *nindon* или *ningon*, а в «Номском лексиконе» – *nind* или *ninn*. Причем в последнем случае эти два слова также обозначают и бирюзу. Итак, эльфийские названия имеют всего десять минералов (и то в большинстве случаев в ранних версиях этих языков), а слов как таковых на двух эльфийских языках получается в два раза больше, что удручающе мало.

Наконец, следует сказать о «минералогической» антропонимии. В «первичной реальности» существуют мужские и женские имена, образованные от названий драгоценных камней (Маргарита, Меруэрт, Марджана, Перл, Пинна – «жемчужина, перламутр», Иакинф – «яхонт», Джаспер – «яшма», Зумрут – «изумруд» и т.д.). Такая же тенденция, наряду с «цветочными» и громкими «историческими» именами, наблюдается у хоббитов независимо от их социального статуса. Причем в честь камней называли только девочек.

В приведенных во «Властелине Колец» шести генеалогических древах мы обнаруживаем следующих персонажей: Берилла Боффин (*Berylla Boffin*), жена Бальбо Бэггинса – от названия берилла (*beryl*); Руби Болджер (*Ruby Bolger*), жена Фоско Бэггинса, и Руби Гэмджи (*Ruby Gamgee*), дочь Сэмуайза Гэмджи – от названия рубина (*ruby*); Аметиста Хорнблауэр (*Amethyst Hornblower*), жена Рудиберта Болджера – от названия аметиста (*amethyst*); Сапфира Брокхаус (*Sapphira Brockhouse*), жена Уффо Боффина – от названия сапфира (*sapphire*); Адаманта Чабб (*Adamanta Chubb*), жена Геронтиуса Тука – от названия алмаза или загадочного адаманта (*adamant*); Перл Тук (*Pearl Took*), дочь Паладина II – от названия жемчуга (*pearl*); Диамонда из Лонг-Клива (*Diamond of Long Cleeve*), жена Перегрини Тука – от названия алмаза (*diamond*); Эсмеральда Тук (*Esmeralda Took*), жена Сарадок Брендибака – от испанского варианта названия изумруда (*emerald*). Все представленные имена происходят от названий драгоценных или полудрагоценных камней. Камни менее значимые, поделочные и тем более декоративно-облицовочные, в имеющихся списках имен никак не проявляются и, видимо, популярностью среди хоббитов не пользовались. При этом некоторые имена из этого списка, такие как Руби или Бэрил, реально существуют и хорошо известны по английской литературе конца XIX – начала

XX вв.: Руби – героиня рассказа Г.К. Честертон «Летучие звезды», Бэрил – жена Стэплтона в «Собаке Баскервилей» А. Конан Дойля, и т.д.

Таким образом, изучив разнообразие упоминаемых в доступных нам текстах легендарiums драгоценных камней, минералов и горных пород, можно прийти к выводу, что Толкин, говоря о камнях, зачастую находится вне научной минералогии, но в рамках определенной литературной традиции. Причем, вопреки сложившемуся мнению, она больше напоминает не Средневековье (условное или реальное), а современность, то есть эпоху модерна и реликты викторианства, что можно заметить, например, в разных редакциях одних и тех же текстов: отход от любимых Средневековьем цветных камней и акцент на бело-серебряной гамме эдвардианства.

Примечания

[1] Пер. В. Тихомирова. Цит. по: Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь. М.: Аграф, 2006.

[2] Пер. С. Таскаевой. Цит. по: Толкин Дж.Р.Р. История Средиземья. Том 1. Книга утраченных сказаний (часть 1). М.: АСТ, 2018.

[3] Пер. С. Таскаевой. Цит. по: Толкин Дж.Р.Р. История Средиземья. Том 1. Книга утраченных сказаний (часть 1). М.: АСТ, 2018.

[4] Пер. С. Лихачевой. Цит. по: Толкин Дж.Р.Р. Сильмариллион. М.: АСТ, 2015.

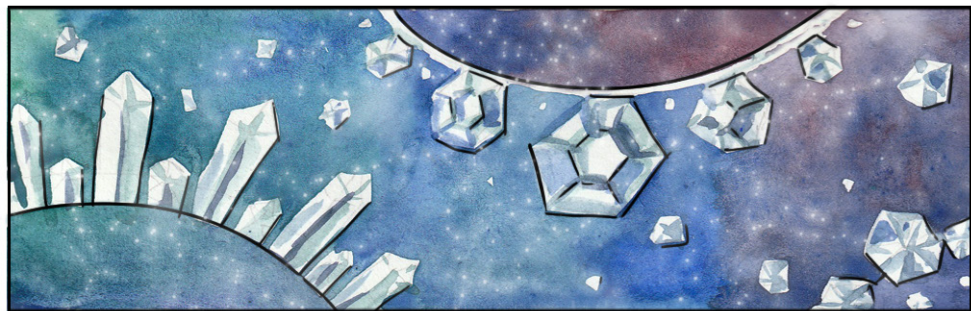
[5] Пер. В. Гриншпуна. Цит. по: Толкин Дж.Р.Р. Властелин Колец. М.: АСТ, 2015.

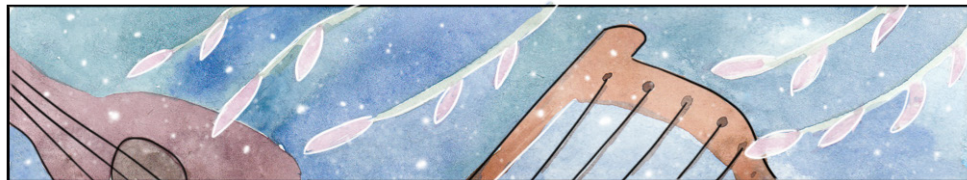
[6] Пер. С. Лихачевой. Цит. по: Толкин Дж.Р.Р. История Средиземья. Том 3. Песни Белерианда. М.: АСТ, 2020.

[7] Пер. С. Лихачевой. Цит. по: Толкин Дж.Р.Р. История Средиземья. Том 3. Песни Белерианда. М.: АСТ, 2020.

[8] Пер. С. Лихачевой. Цит. по: Толкин Дж.Р.Р. История Средиземья. Том 5. Утраченный путь. М.: АСТ, 2021.

[9] Пер. С. Лихачевой. Цит. по: Толкин Дж.Р.Р. История Средиземья. Том 3. Песни Белерианда. М.: АСТ, 2020.

Ирина Игнатъева
УСТНАЯ И ПИСЬМЕННАЯ ТРАДИЦИИ В СРЕДИЗЕМЬЕ,
ИЛИ ПОЧЕМУ ЭЛЬФЫ ТАК МНОГО ПОЮТ?

(доклад, прочитанный на 3-ей Толкиновской встрече «Плывут корабли» 23.03.2021)

Слово, сказанное вслух, имеет в Средиземье огромное значение. Слова эти относятся к самым разным категориям. Имена могут определять судьбу, и герои получают новые имена и прозвища в зависимости от происходящих с ними событий: например, Турин переименовывает себя довольно часто в надежде, что это поможет ему избежать нависшего над его семьёй проклятия. Произнесение вслух определённых имён или фраз способно вызвать тьму (так, Саурона стараются не упоминать напрямую слишком часто, называя его просто Врагом, и надпись на Кольце Всевластия не стоит озвучивать без необходимости) или отогнать её (как это делает зывание к Элберет). Самой объёмной и часто встречающейся формой словесного творчества, так или иначе взаимодействующей с реальностью, являются песни.

В Первую эпоху, описанную в «Сильмариллионе», пение имеет волшебный характер, а песни действуют как сильные заклинания. С течением времени этот эффект уменьшается: во «Властелине Колец» никому уже не приходит в голову пойти в Мордор и вызвать Саурона на песенный поединок, однако сверхъестественное воздействие на слушателя пение многих народов – в первую очередь речь об эльфах – оказывает. Тексты же записанные не имеют такого воздействия, они служат для передачи информации и не оказывают никакого дополнительного эффекта. Даже волшебные надписи на Вратах Мории нельзя было увидеть, если их не коснётся тот, кто «скажет слова, давно забытые ныне в Средиземье» (1), и их нельзя было открыть, не сказав пароля вслух.

Всё словесное творчество Средиземья Третьей эпохи, о которой пойдёт речь далее, можно разделить на четыре условные группы:

- письменные фрагменты;
- исторические песни о прошлых эпохах, которые формируют своеобразный эпический корпус;
- прочие песни (шутливые, дорожные, сочинённые по случаю или от нечего делать);
- такое интересное занятие, как чтение стихов вслух.

Кто же поёт в Средиземье? – Все. Выделяются из всех эльфийские песни, так как они служат не только для выражения настроения поющего или передачи информации о прошлом. Они сохраняют это прошлое в самих себе, и повествование об ушедших временах становится переживанием воспоминаний, причём погружается в прошлое не только певец, но и слушатель. Песни создают своеобразный проход между временами, настоящим и прошлым [Agan, 2008, p. 47]. Чтобы понимать их, не нужно знать эльфийский язык и быть способным дословно перевести всё,

что поётся, не обязательно даже вслушиваться. Когда хоббиты выходят из Шира, они встречают эльфов, идущих к Гаваням, и слышат их песню. Вот так воспринимает её Фродо:

It was singing in the fair elven-tongue, of which Frodo knew only a little, and the others knew nothing. Yet the sound blending with the melody seemed to shape itself in their thought into words which they only partly understood.

[Это было пение на светлом языке эльфов, о котором Фродо знал немного, а остальные не знали ничего. И всё же казалось, что его звучание, смешиваясь с мелодией, превращается в их мыслях в слова, которые они лишь отчасти понимали] (2).

Более показательна сцена в Ривенделле, когда Фродо, оправившись от нанесённой рану, слушает эльфийские песни вечером после пира:

At first the beauty of the melodies and of the interwoven words in elven-tongues, even though he understood them little` held him in a spell, as soon as he began to attend to them. Almost it seemed that the words took shape, and visions of far lands and bright things that he had never yet imagined opened out before him; and the firelit hall became like a golden mist above seas of foam that sighed upon the margins of the world.

[Сначала красота музыки и переплетённых слов эльфийских языков, хотя он понимал совсем немного, околдовала его, как только он начал внимать им. Почти казалось, что слова обрели форму, и видение далёких земель и ярких вещей, которых он и представить не мог, открылось ему; и освещённый огнём зал превратился в золотой туман над пенными морями, что вздыхали над краем мира].

Так, эльфийские песни не просто рассказывают слушателю о событиях или оказывают на него некое эмоциональное воздействие, но выступают в роли проводника в прошлое и позволяют увидеть создаваемые ими картины. Необычное действие эльфийских песен может быть связано с состоянием «очарования» (*enchantment*), в котором находится мир и о котором пишет Джон Розегрант [Rosegrant, 2015]. Это состояние досовременного нерационализированного мира, построенного на особых верованиях и представлениях. Средиземье постепенно выходит из этого состояния в конце Третьей эпохи, а основным его проводником являются эльфы. Так, их песни обладают неким волшебным действием, но лишь пока сами эльфы остаются в Средиземье. С уходом эльфов на Запад и началом Четвёртой эпохи мир изменится, и, вероятно, изменится сила и эффект пения в принципе, так как то же справедливо, пусть и в меньшей степени, для песен других народов.

Похожим свойством обладают песни гномов, как это видно в первой главе «Хоббита», когда Торин и компания переходят к музыке после ужина. Их песня вызывает у Бильбо эмоции и желания, ему не свойственные:

As they sang the hobbit felt the love of beautiful things made by hands and by cunning and by magic moving through him, a fierce and a jealous love, the desire of the hearts of dwarves. Then something Tookish woke up inside him, and he wished to go and see the great mountains, and hear the pine-trees and the waterfalls, and explore the caves, and wear a sword instead of a walking-stick.

[Пока они пели, хоббит чувствовал, как проходит сквозь него любовь к прекрасным творениям рук, мастерства и магии, пылкая и ревнивая любовь, страсть гномьих сердец. Тогда что-то туковское проснулось в нём, и ему хотелось пойти и увидеть великие горы, и услышать сосны и водопады, и исследовать пещеры, и носить меч вместо походного посоха].

Бильбо не видит перед собой нападения Смауга, захвата Эребора и разрушения Дейла, хотя об это гномы тоже поют, но ему передаётся настроение гномов, их желания и стремления. Песня не рождает перед ним видения прошлого, но открывает и позволяет почувствовать страсть гномов.

Отношение людей к пению разнится. На Заветри Арагорн поёт хоббитам эльфийскую песню о Берене и Люттиэн, и воздействие, которое она оказывает на них, также схоже с влиянием прочих эльфийских песен. Как отмечает в своей статье Кейми Эган [Agan, 2008, pp. 51-52], цель Арагорна – отвлечь хоббитов от мыслей о предстоящих опасностях, поэтому он сосредоточивается на любовной линии. Он не погружает слушателей в историю, но с её помощью не подпускает тьму и страх. Песня и последующий рассказ истории Берена и Люттиэн преображают его самого и превращают из Бродяжника в Арагорна, наследника Эллендила. Таким образом, он знакомит хоббитов с историей, которую они знают не так хорошо или не знают вовсе, и создаёт временную защиту от приближающейся тьмы. Поют и другие дунэдайн, а вот в Гондоре, в Минас Тирите, знание передаётся в первую очередь в письменной форме. Упоминается, что люди в Гондоре поют от радости после победы над Сауроном и возвращения истинного короля и повторяют стихотворное пророчество о его прибытии, но мудрость и знание хранятся свитках и книгах. Когда Гэндальф приходит туда, чтобы узнать что-то о Кольце, Дэнетор говорит ему: «you will find naught that is not well known to me, who am master of the lore of this City» [ты не найдёшь ничего, что не было бы хорошо известно мне, ведь я хозяин знания в этом Городе]. Хотя, по утверждению Гэндальфа, Дэнетор мог прочитать далеко не все хранящиеся там тексты, наместник настаивает на обладании знанием, которое получил именно из письменных источников, а не из песен. Совсем другой человек выступает в роли хранителя знания в Рохане. В «Двух башнях» Арагорн описывает жителей этой страны как «wise but unlearned, writing no books but singing many songs» [мудрых, но неучёных, не пишущих книг, но поющих много песен], и хозяином знания считается менестрель, как это видно в главе «Прощания» в «Возвращении короля» (3).

Неудивительно, что Рохиррим ссылаются на менестрелей и песни как источник знания и что именно для них важно быть в песнях воспетыми, однако также к песням обращаются и другие персонажи. Так, у эльфов есть письменность, они хранят знания в книгах, но, когда в «Двух башнях» в главе «Всадники Рохана» речь заходит о таящейся в Фангорне угрозе, Леголас вспоминает именно песни:

I have heard nothing of this in my own land, save only songs that tell how the Onodrim, that Men call Ents, dwelt there long ago...

[Я ничего не слышал об этом в моих землях, кроме песен, которые рассказывают только, как Онодрим, которых люди называют энтами, жили здесь давным-давно].

У гномов также есть книги, они ведут летописи, причём на нескольких языках, но, желая рассказать другим членам Братства Кольца о Мории, Гимли обращается к песне:

This is the great realm and city of the Dwarrowdelf. And of old it was not darksome, but full of light and splendour, as is still remembered in our songs.

[Это великое королевство и город Дварроудэльф. И раньше он не был тёмным, но полным света и блеска, как это и по сей день помнят в наших песнях].

Далее, в «Возвращении короля» в главе «Рохан собирает войска» говорится:

He [Merry] was on a road the like of which he had never seen before, a great work of men's hands in years beyond the reach of song...

[Это была дорога, каких он [Мерри] никогда раньше не видел, великая работа человеческих рук того времени, которого не достигали песни] и

Such was the dark Dunharrou, the work of long-forgotten men. Their name was lost and no song or legend remembered it...

[Таково было мрачное Дунхарроу, работа давно забытых людей. Их имена были потеряны, и ни одна песня или легенда не сохранила их...]

Никто не думает, что что-то могло быть записано, и не пересказывает события со ссылкой на авторитетные письменные источники.

Ещё один народ, передающий знания в песнях и не имеющий письменности, – энты. Они хранят в песнях память о былых временах и часто поют на своём языке, но также перенимают и чужие песни. Так, Древобород говорит, что у них нет песни о жёнах энтов, и они предпочитают просто повторять их имена, однако песнь о них сложили эльфы, а энты выучили её. Древобород поёт её Мерри и Пиппину и заканчивает со словами: «I was forgetting: singing that song put me in mind of old times; almost thought that I was talking to young Entings, I did» [Я забыл: пение этой песни заставляет меня вспоминать об ушедших временах; я почти подумал, что говорю с молодыми энтами]. Эльфийские песни, как мы помним, имеют свойство связывать тех, кто слушает и исполняет их, с тем, о чём в них поётся, и открывать своеобразное «окно» в ушедшие времена. Хотя эту песню поёт не эльф, её эльфийское влияние сохраняется и заставляет почувствовать реальность прошлого. Наконец, кажется, что для энтов нет разницы между разговором и пением, так как их язык больше напоминает последнее. Так начинается совет энтов:

The Ents began to murmur slowly: first one joined and then another, until they were all chanting together in a long rising and falling rhythm...

[Энты начали медленно бормотать: сначала один вступил, потом другой, пока они не запели все вместе долгую поднимающуюся и опускающуюся мелодию].

Наконец, народ, совмещающий письменные и устные формы коммуникации и передачи знаний, – это хоббиты. Они пишут друг другу письма, у них есть книги, однако они также черпают информацию из устных преданий и, конечно, много поют. Как результат такого смешения у хоббитов есть особая форма устного выступления: чтение стихов. Слово «поэзия», «poetry» используется в книге для обозначения лирической части песни, но также чтение стихов – это отдельный вид публичного выступления, как это видно на Дне рождения Бильбо, когда он говорит свою речь: «They [guests] all feared that a song or some poetry was now imminent» [Они [гости] боялись, что

теперь песня или стихи будут неизбежны]. Хоббиты также чувствуют разницу между тем, что сочиняют они сами, и «настоящей» поэзией, как это называет Сэм в разговоре с Фарамиром: «I'm not much good at poetry – not at making it: a bit of a comic rhyme, perhaps. now and again, you know, but not real poetry» [Я не очень хорош в поэзии, не в сочинении её: немного забавных стихов, может, время от времени, знаете, но не настоящая поэзия]. Это же различие справедливо и для песен, и его чувствует Пиппин, когда Дэнетор спрашивает его об умении петь, хотя он и не выражает это так прямо и просто называет песни хоббитов неподходящими:

But we have no songs fit for great halls and evil times, lord. We seldom sing of anything more terrible than wind or rain. And most of my songs are about things that make us laugh...

[Но у нас нет песен, подходящих большим залам и тёмным временам, господин. Мы редко поём о чём-то страшнее ветра или дождя. А большая часть наших песен о тех вещах, что заставляют нас смеяться].

Любопытно, что именно Сэм (вместе с Бильбо, но об этом позже) оказывается ближе всех к созданию «настоящей» поэзии. Когда Сэм не может найти Фродо, ужаленного Шелоб и взятого в плен орками, ему придаёт сил песня, сочинённая им же на месте:

He [Sam] murmured old childish tunes out of the Shire, and snatches of Mr. Bilbo's rhymes that came into his mind like fleeting glimpses of the country of his home. And then suddenly new strength rose in him, and his voice rang out, while words of his own came unbidden to fit the simple tune.

[Он [Сэм] бормотал старые детские напевы из Шира и обрывки стихов мистера Бильбо, которые появлялись в его голове, как мимолётные картины его родной страны. И тогда вдруг новая сила поднялась в нём, и его голос зазвенел, когда неожиданно его собственные слова слились с незатейливой мелодией].

Несмотря на то, что хоббиты не привычны к сочинению серьёзных или грустных песен, а подобное эмоциональное воздействие характерно больше для песен других народов, на Сэма так влияет именно его песня, вдохновлённая воспоминанием о Шире.

Пример Бильбо же показателен во многих отношениях. Во-первых, из его встречи с Голлумом мы узнаём, что хоббиты, даже давно уже не напоминающие хоббитов ни внешне, ни характером, любят загадки, а игра с загадыванием загадок – яркая часть устной культуры. Во-вторых, Бильбо сочиняет много песен, в том числе он вполне способен сочинить песню на ходу, как он делает, дразня пауков в Лихолесье, и создать эпическую песнь, пусть и с помощью Арагорна, у него получается. Однако о своих собственных приключениях он предпочитает написать книгу, как и Фродо, о путешествии которого песнь уже сложена. Несмотря на это, Бильбо, по эльфийскому примеру, сочиняет песнь об Эарендиле, которую заканчивает и исполняет после прибытия Фродо в Ривенделл. Фродо дремлет под эльфийское пение и не просыпается, когда выступает Бильбо. Он замечает, что как будто слышит его голос, но позже сам признаётся, что едва ли заметил разницу между песнями эльфов и Бильбо. Сам же он говорит о своих способностях подражать эльфам так:

«They sing them [my songs] occasionally: just to please me, I think; for, of course, they aren't really good enough for Rivendell» [Они поют их [мои песни] иногда: только чтобы меня порадовать, я думаю; ведь, конечно, они не достаточно хороши для Ривенделла].

Интересен процесс создания этой песни, что, в свою очередь, рождает новые вопросы о сочинении песен в принципе. Бильбо сочиняет её отнюдь не сразу и даже обращается за помощью к Арагорну, но не пишет её на бумаге; таким образом, это остаётся исключительно устным текстом, который сам Бильбо помнит наизусть. Песни предназначены в первую очередь для исполнения и рассчитаны на то, что будут петься вслух, но существует ли какой-либо письменный корпус песенных текстов для сохранения или передачи другим менестрелям и как можно соотнести это с нашими земными устными традициями? Проще всего дело обстоит с роханскими песнями, так как они сочинены по правилам англосаксонского стихосложения с аллитерацией, четырьмя ударениями в строке и цезурой между двумя полустипшиями. Сложнее дело обстоит с песнями других народов. Одна из самых распространённых теорий об устном стихосложении принадлежит Милмэну Пэрри и Альберту Лорду, которые, изучая деятельность сказителей в Югославии, применили свои наблюдения к древнегреческому и древнегерманскому эпосу. Согласно их теории, сказитель, исполняющий песни, не запоминает их наизусть, а, пользуясь формульным поэтическим языком, как бы исполняет их каждый раз заново. Не удаётся найти прямые свидетельства того, как Толкин относился к устной теории, но из самого текста «Властелина колец» видно, что эпос в Средиземье работает иначе. Хотя начать петь может каждый, певец может забыть слова и не дойти до конца, как происходит с Леголасом, поющим Братству о Нимродели: «'I cannot sing any more,' he said. 'That is but a part, for I have forgotten much'» [«Я не могу больше петь, – сказал он. – Это только часть, так как я многое забыл»]. Леголас не может заново сочинить эту песнь и вынужден остановиться, так как забывает текст. Энты также запоминают песнь эльфов наизусть, как она была сочинена, так что, вероятно, исполнялась она всегда одинаково.

Наконец, последний возникающий вопрос: поют ли прислужники Саурана и прочие тёмные существа? Есть упоминания, что поют во время своих походов южане, хотя не упоминается, о чём именно. Также поёт Голлум и гоблины в «Хоббите». Являются ли гоблины и орки одними и теми же существами – слишком обширный вопрос, на который сейчас нет нужды отвечать подробно. Во «Властелине колец» это взаимозаменяемые названия для одних и тех существ, в «Хоббите», в главах «Загадки в темноте» и «Удивительное пристанище» проводится различие между гоблинами и орками (возможно, последние – крупный подвид первых). Разница заметна в другом: орки не поют, в то время как гоблины сочиняют песни, когда ловят гномов и после гонятся за ними. Неизвестно, создавали ли что-то орки самостоятельно, а вот гоблины, хотя не были способны сделать ничего прекрасного, изобрели множество машин для пыток и убийств. Для песен, таким образом, нужна способность создать что-то новое: гоблины создают ужасные машины и простые грубые песни. Голлум, наконец, бывший когда-то хоббитом, сочиняет песни тем проще, чем больше теряет человеческий облик и подпадает под власть Кольца.

Что же касается эльфов и того, почему они столько поют, да и в принципе всеобщей тяги к пению и стихосложению, то на это есть несколько причин. Во-первых, это основной способ сохранения памяти о прошлом: в первую очередь для народов с отсутствующей письменной культурой, но также и для тех, кто документирует события. Посещение Гэндальфом Минас

Тирита показывает, что записанное в хранящихся там свитках практически утеряно, так как мало у кого есть к ним доступ, а прочитать их все способны лишь он сам и Саруман. Во-вторых, хотя пение больше не является таким сильным оружием или защитой, как в Первую эпоху, оно всё ещё оказывает влияние на окружающую действительность, в особенности на певца и непосредственного слушателя. Это не просто свойственное музыке эмоциональное воздействие, но скорее способность пения заставить другого человека пережить то, о чём поётся. К сожалению, формат доклада не позволяет детально анализировать все случаи пения и все песни, приведённые и упоминаемые в книге, хотя такого внимания заслуживают, например, погребальный плач по Боромиру и уникальная фигура Тома Бомбадила, однако это тема уже другой работы.

Примечания

(1) “They are wrought of *ithildin* that mirrors only starlight and moonlight, and sleeps until it is touched by one who speaks words now long forgotten in Middle-earth. It is long since I heard them, and I thought deeply before I could recall them to my mind.” Так это объясняет Гэндальф в главе «Путешествие во Тьме».

(2) Здесь и далее переводы автора статьи.

(3) Больше о грамотности в Средиземье см. DuPlessis, Nicole “Bridging Orality and Literacy in The Lord of the Rings: the “Wise but Unlearned” among the Cultures of Middle Earth”.

Тексты

1. Tolkien, J.R.R. The Lord of the Rings: The Fellowship of the Ring.
2. Tolkien, J.R.R. The Lord of the Rings: Two Towers.
3. Tolkien, J.R.R. The Lord of the Rings: The Return of the King.
4. Tolkien, J.R.R. The Hobbit.

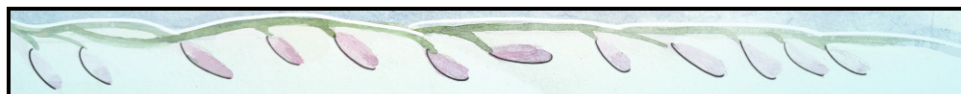
Литература

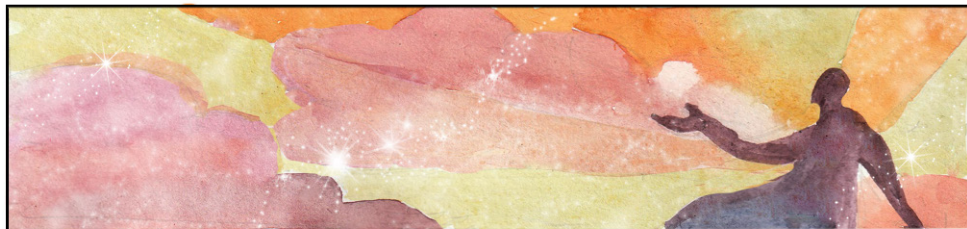
Agan, Cami. “Song as Mythic Conduit in ‘The Fellowship of the Ring.’” *Mythlore*, vol. 26, no. 3/4 (101/102), 2008, pp. 41–63. www.jstor.org/stable/26814584.

DuPlessis, Nicole. “Bridging Orality and Literacy in The Lord of the Rings: the “Wise but Unlearned” among the Cultures of Middle Earth.” Texas A&M University. https://www.academia.edu/32675519/Bridging_Orality_and_Literacy_in_The_Lord_of_the_Rings_the_Wise_but_Unlearned_among_the_Cultures_of_Middle_Earth.

Rosegrant, John. “Tolkien’s Dialogue Between Enchantment and Loss.” *Mythlore*, vol. 33, no. 2 (126), 2015, pp. 127–138. www.jstor.org/stable/26815993.

Лорд А.Б. Сказитель. Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера и Г.А. Левинтона. Послесл. Б.Н. Путилова. Статьи А.И. Зайцева, Ю.А. Клейнера. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1994. – 368 с. – (Исследования по фольклору и мифологии Востока).

Джон Гарт
САМАЯ РАННЯЯ МИФОЛОГИЯ СРЕДИЗЕМЬЯ, 1915–1916

Перевод Константина Пирожкова

Опубликовано на странице автора:

John Garth. Tolkien's Earliest Mythology of Middle-earth, 1915–1916

http://www.johngarth.co.uk/php/tolkiens_earliest_mythology_of_middle-earth%20TGW.php

Статья представляет собой обработку фрагментов из книги Джона Гарта «Толкин и Великая война», которая планируется к изданию в переводе С. Лихачёвой в издательстве АСТ в ноябре 2021 г. Перевод публикуется с разрешения АСТ.

Толкиновское Средиземье в самом начале столь же отличалось на вид от мира «Хоббита», «Властелина Колец» и «Сильмариллиона», как жёлудь отличается от дуба. В этом отрывке из «Толкина и Великой войны» я свёл воедино фрагменты, представляющие, каким оно было как раз перед тем, как он отправился сражаться в битве на Сомме летом 1916 г. – даже до «Книги Утраченных сказаний», которую он начал сразу же после этого сражения. Некоторые детали и написания будут знакомы, многие – нет. Извлечения из нескольких стихотворений и первой толкиновской записной книжки, посвящённой эльфийскому языку, запечатлели для нас очарование потрясающего воображения весны его жизни.

Эну [Enu], о котором люди говорят, как об **Илуватаре** [Ilúvatar], Небесном отце, сотворил мир и пребывает вне его. Но внутри мира обитают «языческие боги», или **айнур**, которые вместе со своими спутниками зовутся **Валар**, или «счастливый народ» (в изначальном значении «благословенный удачей»). Немногие из них названы по именам: следует отметить **Макара** [Makar], бога битв (также известного как *Рамандор*, громогласный); и **Сулими** [Súlimi] – ветров; **Уи** [Ui], королева **оаритси** [Oaritsi], морских дев; и **Ниэликви** [Niëliqi], девочка, от смеха которой вырастают нарциссы и чьи слезинки – подснежники. Дом Валар – Валинор, или «Асгард», расположенный у подножия величественной увенчанной снегами горы Таникветиль у западного края плоской Земли.

Рядом с Валинором раскинулся скалистый пляж **Эльдамара**, некогда бывшего домом для эльфов – **эльдар** или **солосимпэ** [Solosimpë], пляжных духов [beach-fays] или прибрежных дудочников. Во главе **Инвэли**, правящего дома фэери [fairies], стоял их древний король **Инвэ**

[Inwë], а столицей их был белый город **Кор** [Kôr] на скалах Эльдамара. Теперь он опустел: Инвэ увёл танцующих фэери в мир, чтобы учить песням и благочестию смертных людей. Но миссию эту ждала неудача, и эльфы, оставшиеся в **Арьядоре** [Aryador] (Европе?) умалились, став скрытным «народом тени».

Нолдоли, или номы [gnomes], мудрейшие из племён фэери [faëry], ушли из своей земли Нолдомар на Одинокий остров **Тол Эрессеа** [Tol Eressëa] (Англия), ведомые богом **Лирилло** [Lirililo]. Другие фэери [fairies] отступили из враждебного мира на остров, который сейчас называется *Ингильнорэ* [Ingilnôgë] в честь сына Инвэ **Ингиля** [Ingil] (или *Ингильмо* [Ingilmo]). В **Алалминорэ** [Alalminôgë] (графство Уорикшир), стране вязов, в сердце острова, они выстроили новую столицу, **Кортирион** [Kortirion] (Уорик). Здесь в кругу вязов обитает богиня **Эринти** [Erinti], и у неё есть башня, которую сторожат фэери. Она явилась из Валинора вместе с Лирилло и его братом **Амилло** [Amillo], чтобы жить на острове среди эльфийских племён в изгнании. Теперь дудочники-фэери приходят на пляжи и в заросшие морские пещеры острова. Но один из них, *Тимпинен* [Timpinen] или **Тинфанг Трель** [Tinfang Warble], играет на дудке среди лесов.

Название **Инвинорэ** [Inwinôgë], Фаэри [*волшебная страна – прим. перев.*], использовалось Толкином как для Эльдамара, так и для Тол Эрессеа. Эльфы бессмертны, они употребляют напиток под названием *лимнэ* [lîmpë] (тогда как Валар пьют *мируворэ* [miruvôrë]). В целом они невелики, некоторые особенно: гриб известен как «навес фэери», **Нарди** [Nardi] – цветочная фэери, равно как и **Тетиллэ** [Tetillë], живущая в маке. Родственны ли такие создания или морские нимфы тем «фэери», что построили Кор? По свидетельствам языка квенья на этой стадии развития судить невозможно. Квенья – лишь один из нескольких эльфийских языков; в словаре также перечисляются десятки слов на другом из них, номском [Gnomish].

Наряду с сагой об эльфийских изгнанниках на Одинокий остров / в Англию, немалое значение имеют небесные мифы. Валинор освещён (или был освещён?) **Двумя Древами**, принесшими плоды солнца и луны. Сама Солнце, **Ур** [Ur, ж.р.], выходит из своих белых врат, чтобы плыть по небу, но это охотничьи угодыя **Сильмо** [Silmo, м.р.]. Луны, от которого Солнце некогда сбежала, нырнув в море и путившись в скитания среди пещер морских дев.

Кроме того, Луна преследует **Эаренделя** [Eärendel], кормчего утра, или вечернюю звезду. Некогда он был великим мореплавателем, ходившим по океанам мира на своём корабле **Вингелот** [Wingelot], или «Пенный цветок». В своём последнем путешествии он миновал **Сумеречные острова** [Twilit Isles], с их жемчужной башней, достигнув Кора, откуда он направил корабль за край мира в небеса; его земная жена **Воронвэ** [Voronwë] теперь является *Морвен* [Morwen] (Юпитером), «дочерью темноты». Среди других звёзд в **Илу** [Ilu], разреженном воздухе по ту сторону Земли, есть голубая пчела **Ниэринва** [Niërinwa] (Сириус), есть и созвездия, такие как **Телимектар** [Telimektar] (Орион), Небесный мечник. Луна также рассматривается как хрустальный дворец Лунного короля **Уолэ-ми-Кумэ** [Uolë-mi-Kümë], который однажды, упав на землю, променял свои богатства на миску холодного пудинга, изготовленного в Норидже.

Кроме чудес, на этих страницах можно найти и чудовищ: злобный **Тевильдо**, князь котов, и **Унгвэ-Туйта** [Ungwë-Tuita], Паучиха Ночи, из чьих тенёт в мрачном **Руаморэ** [Ruamôgë] однажды едва сплелся Эарендель. **Фентор** [Fentor], владыка драконов, был убит Ингильмо или героем **Турамбаром**, обладавшим могучим мечом под названием **Сангахьяндо** [Sangahyando],

«рассекатель толп» (и сравниваемся с Сигурдом из скандинавского мифа). Но есть здесь и другие опасные создания: **Ангаино** [Angaino] (мучитель) – имя великана, тогда как **орк** [ork] означает «чудовище, огр, демон». **Раукэ** [Raukë] также означает «демон», а **фандор** [fandor] – «чудовище».

Фэри знают о христианском предании с его святыми, мучениками, монахами и монахинями; у них есть слова «милость» и «блаженный» [blessed], и таинственные имена для Троицы. Духи смертных скитаются за пределами Валинора в местности **Хаббанан** [Habbanan], которая, возможно, в абстрактном виде представляет собой **манимуинэ** [manimuinë], Чистилище. Но есть и различные названия для ада (**Мандос** [Mandos], **Эремандос** [Eremandos] и **Ангамандос** [Angamandos]), а также **Утумна** [Utumna], нижние области тьмы. Души блаженных обитают в **илуиндо** [iluindo] по ту сторону звёзд.

Любопытно, – особенно по контрасту с его поздними, знаменитыми, произведениями – что собственная жизнь Толкина в этих ранних концепциях прямо включается в мифологию. Автор оставил сдержанные надписи на своих рисунках, а словарь его иногда превращается в *roman à clef* [роман с ключом – произведение, в котором в лице персонажей зашифрованы реальные современники автора; порой прилагался ключ к шифру, позволяющий определить, кто есть кто. – Прим. перев.].

Единственные места Одинокого острова, получившие названия – это те, что были важны для него в период начала работы: Уорик, Уорикшир, Эксетер (**Эстирин** [Estirin]) (из сочетания Эксетер-колледж) и Оксфорд (**Таруктарна** [Taruktarna]). Возможно, мы видим Джона Рональда Руэла Толкина и его возлюбленную Эдит в Эаренделе и Воронвэ, но, кроме того, Эдит несомненно представлена в образе Эринти, богини, которая как раз правит «любовью, музыкой, красотой и чистотой» и живет в Уорике – городе, где Толкин и Эдит Брэтт поженились 22 марта 1916 г. Амилло равнозначен Хилари, младшему брату Толкина. Джон Рональд, вероятно, заявлял свои собственные литературные притязания как Лирилло, бог песни, которого также звали Нолдорин, потому что он привёл Нолдоли обратно на Тол Эрессеа. [См. примечание ниже. – Дж. Гарт]. Возможно, Толкин намекал, что его произведения свидетельствовали бы о возрождении для Фэри.

Кроме того, вторгается сюда и война. Макар, бог битвы, похоже, стал одним из первых Валар, названных по имени (а Мелько, позже Мелькор Моргот, ещё не появился). Особенно поразительно то, как приравняются в квеня на этой стадии немцы и варварство. **Kálimban** – это «“Страна варваров” Германия»; *kalimbárië* – «варварство», *kálimbo* – «дикарь, нецивилизованный человек, варвар. – великан, чудовище, тролль», а *kalimbárdi* определено как «немцы».

В этих определениях, совершенно лишённых симпатии, которую Толкин питал по отношению к «германскому» идеалу» в студенчестве («Письма», 55 [цитата в переводе С. Лихачёвой]), ощущается серьёзная утрата иллюзий. Он жил в стране, охваченной страхом, горем и ненавистью, и к этому моменту люди, которых он знал, были убиты немцами. И всё же это приравнение Германии и варварства не пережило его встреч с немецкими солдатами на Сомме. Позже Толкин настаивал на отсутствии параллелей между изобретёнными им гоблинами и немцами, против которых он сражался, заявляя: «Я никогда не испытывал подобных чувств к немцам. Я серьёзно настроен против этого».

Примечания

Имена и их значение отличаются от более позднего Легендариума: например, *Эну* (Бог), которое Толкин связывает с квенийским глаголом, означающим «изобретать», в конечном счёте был переименован в *Эру*, переводимого как «Единый». Некоторые имена в действительности оказываются использованными совершенно иначе: через десятки лет *Сангахьяндо* стал называться мятежник из королевского рода Гондора во «Властелине колец». Некоторые концепты, такие как Валар и Эльдамар, претерпели множество дальнейших изменений. Изменилось и толкиновское использование диакритических знаков, так что *Ilúvatar* превратился в *Ilúvatar*.

Эринти, Амилло и Лирилло: февраль, месяц, в котором родился Хилари Толкин, получил название Амиллион в честь Амилло; но январь Толкину пришлось разбить надвое, так что одну половину он смог назвать Эринтион, в честь дня рождения Эдит (21 января), а другую – Лириллион, в честь собственного (3 января). См. Christopher Gilson, 'Narqelion and the Early Lexicons', *Vinyar Tengwar* 40, p. 9.

Эта реконструкция основана в первую очередь на «Словаре квенья» (*Parma Eldalamberon 12: Qenyaqetsa: The Qenya Phonology and Lexicon*, ed. Christopher Gilson, Carl F. Hostetter, Patrick H. Wynne, Arden R. Smith), наряду с имеющейся в доступе поэзией 1915 г., заметками об атлантических плаваниях Эаренделя и «Побережьях Фаэри» (*The Book of Lost Tales, part 2*, pp. 261–262; содержащиеся в самих текстах свидетельства указывают на то, что другие наброски, с. 253 и далее, были написаны позже). Толкин вряд ли рискнул взять словарь на фронт, и о состоянии этой работы примерно на март 1916 г. можно сделать обобщающие предположения, исключив все позиции, отсутствующие в «Поэтических и мифологических словах Эльдарисса» [*The Poetic and Mythologic Words of Eldarissa*] – списке, скопированном с него, вероятно, вскоре после возвращения в Англию (*Parma Eldalamberon 12*, pp. xvii–xxi). Некоторые детали, появляющиеся только в этом списке, предположительно, возникли после первоначальной фазы развития словаря и здесь опущены. Реконструкция не принимает в расчёт неопубликованные стихотворения, заметки или планы и охватывает период (с начала 1915 г.), в который эти концепции, вероятно, были весьма непостоянны.

Стихотворения, рассматриваемые здесь, опубликованы в двух томах «Книги Утраченных сказаний», за исключением «Прибоя», появившегося в «Устроении Средиземья». Все они разбираются в книге «Толкин и Великая война». В примерном хронологическом порядке это: «Странствие Эаренделя Вечерней Звезды» (сентябрь 1914, вскоре после начала войны); «[Почему] Человек-с-Луны спустился вниз так быстро» (март 1915); «Ты и Я, и Домик Утраченной Игры», «Шаги гоблинов», «Тинфанг Трель» и «Кор» (все – апрель 1915, когда студенческая жизнь Толкина подходила к концу); «Побережья Фаэри» (впервые появились долговечные элементы вместе с эльфийскими названиями) и «Счастливые морестранники», оба – июль 1915, когда Толкин вступил в британскую армию; «Песнь Арьядора» (сентябрь 1915); «Кортирион среди деревьев» (ноябрь 1915); «Narqelion» (ноябрь 1915/март 1916), которое написано на квенья и проанализировано Кристофером Гилсоном в журнале «Vinyar Tengwar» № 40; «Вдаль по древним холмам, прочь из этих земель» (декабрь 1915 / февраль 1916); и «Хаббанан под звёздами» (декабрь 1915). Последнее опубликованное стихотворение, относящееся к этому

периоду, чрезвычайно интересное, частично автобиографическое, – «Верность Странника» (март 1916), часть которого была включена в мифологию в 1917 г., но которое выходит за рамки данной реконструкции толкиновской мифологии по состоянию на начало 1916 г.

Для этой веб-страницы я опустил фрагмент о словах, связанных с войной, включающий позиции, возможно, записанные после Соммы; я добавил некоторые дополнительные детали, уточняющие контекст, и из других мест в «Толкине и Великой войне» я заимствовал два важных высказывания, касающихся развития толкиновской мифологии: то, что писатель прекратил выставлять немцев чудовищами, кажется, после Соммы, и что Мелько, похоже, появился только в период после Соммы. 14 апреля 2014 г. я исправил некоторые диакритические знаки, случайно появившиеся в версии для сайта; выражаю благодарность Маградхайду с сайта «LotR Plaza» и Труэльсу Форчхаммеру за то, что указали мне на эти ошибки.

Текст © John Garth 2003, 2013. Все цитаты из произведений Дж.Р.Р. Толкина © The Tolkien Trust / The J.R.R. Tolkien Copyright Trust 2003. Источник последней цитаты о немцах – интервью Филипу Норману для «Санди Таймс Мэгэзин», 15 января 1967 г. [Sunday Times Magazine, 15 January 1967, p. 34–36].

Организаторы:

- Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН)
- Департамент медиа Научно-исследовательского университета Высшей школы экономики (НИУ ВШЭ)
- Толкиновское общество Санкт-Петербурга.

Члены оргкомитета:

- Анна Леонидовна Гумерова, к.ф.н., с.н.с. отдела теории литературы ИМЛИ им. А.М. Горького РАН
- Валентина Сергеевна Сергеева, к.ф.н., с.н.с. отдела теории литературы ИМЛИ им. А.М. Горького РАН
- Мария Александровна Штейнман, к.ф.н., профессор департамента медиа НИУ ВШЭ
- Анна Владимировна Ашарина, религиовед
- Игорь Алексеевич Хазанов, независимый исследователь, член Толкиновского общества СПб.

Предполагаемые направления и программа:

Конференция посвящена изучению творчества Дж.Р.Р. Толкина и теоретических проблем толкиноведения.

Творчество Дж.Р.Р. Толкина представляет собой значимое явление в литературном процессе XX и XXI веков, эпохи модернизма и постмодернизма.

Основное внимание предполагается уделить творчеству Дж.Р.Р. Толкина как феномену, связанному не только с литературой (причем в значительном объеме, от средневековой до новейшей), но и с рецепцией, с непосредственными действиями читателя. В связи с этим перед нами встает проблема комплексного исследования творчества Толкина, сочетания разных подходов, как то: литературоведческого, культурно-исторического, философско-религиозного, биографического, изучения рецепции творчества и т.д.

Оригинальность творческого метода Толкина, оказавшего большое влияние на последующее развитие фантастической литературы, и глубина его художественного мира требуют выработки определенного языка описания для изучения произведений Толкина в общелитературном контексте.

Мы предполагаем следующие направления работы:

1) литературоведческий блок

- история и методика изучения творчества Дж.Р.Р. Толкина – genre studies (жанроведение), герменевтический, компаративный, нарративный, историко-биографический методы и т.д.; поиск метода анализа, адекватного авторскому миру Толкина;

- исследование восприятия и/или оценки произведений Толкина через призму постмодернизма; проблемы современного критического прочтения произведений Толкина (Толкин сквозь призму gender studies, racial studies, post-colonial reading, неомедиализма и т.д.);

- жанровая специфика произведений Толкина в культурном контексте, сюжет и композиция его произведений;

- изучение творчества Толкина как в историко-литературном ключе, так и в контексте современной ему нефантастической литературы; мифологические источники; цитаты и отсылки; черновики, рукописи, неопубликованные варианты как отражение творческого пути Толкина.

2) Социокультурный блок

- влияние произведений Толкина на позднейшую литературу и культуру; творчество Толкина в медиапространстве и виртуальной реальности;

- рецепция Толкина: читательское восприятие, сюжеты, образы, концепты Толкина сквозь призму современной культуры, в том числе за рамками его произведений;

- Толкин как современная мифологема;

- биография Толкина и его взгляды в контексте его произведений;

- философия, этика, религия в произведениях Толкина и в их рецепции; философы и религиоведы о текстах Толкина.

Конференция организуется в смешанном формате, возможно дистанционное участие. В случае неблагоприятной эпидемиологической обстановки конференция может пройти полностью онлайн.

Регламент: доклад – 20 минут, обсуждение – 10 минут.

Рабочие языки конференции – русский, английский.

Объем доклада – ориентировочно 10-12 тыс. знаков. Объем аннотации – 200-250 слов. Название и аннотация доклада должны быть продублированы на русском и на английском языках.

Заявку на участие в конференции и аннотацию доклада на русском и английском языках просим подать не позднее 22 сентября 2021 г. в электронном виде с пометкой «[фамилия]_конференция» по адресу: tolkienconf2022@gmail.com. Оргкомитет сообщит Вам о своем решении в течение недели после получения заявки. Форму заявки см. ниже.

Кроме того, не позднее 25 декабря мы просим прислать полный текст доклада (на том языке, на котором он будет прочитан).

Участие в конференции бесплатное. Проезд и проживание участников осуществляются за свой счет.

Организаторы конференции допускают к участию только доклады, основанные на научных принципах и демонстрирующие научный подход.

Аннотации и доклады не рецензируются организаторами.

Не принимаются работы, написанные изнутри авторской вселенной либо реконструирующие те или иные элементы мира Толкина. Не принимаются работы, содержащие дискриминационные, оскорбительные, агрессивные высказывания.

Дата утверждения состава участников конференции – 25 октября.

Форма заявки:

ФИО (полностью)

Ученая степень, звание (при наличии)

Место работы

Домашний адрес

Контактные телефоны/E-mail

Направление работы конференции (блок)

Тема доклада

Ключевые слова (5–6)

Потребность в технических средствах

ПОД СТАРЫМ ЛОХОМ